

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpiska@eot.su

28 октября 2015 г.

№151

Оглавление

Колонка главного редактора	4
О коммунизме и марксизме — 21	5
Метафизическая война	24
Судьба гуманизма в XXI столетии	25
Информационно-психологическая	

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
война	70
Разрушение традиционных образов семьи, мужчины и женщины, отношений детей и родителей в западной информационной продукции для детей	71
Социальная война	99
ЗАЯВЛЕНИЕ ООЗС «Родительское Всероссийское Сопротивление»	100
Потёмкинская деревня номер 5–100	111
Диффузные сепаратистские войны	126
Борьба с терроризмом. Миф и реальность	127

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	3
Культурная война	142
Многоголосое творчество	143

Колонка главного редактора

О коммунизме и марксизме — 21

«Огонь, похищенный Прометеем из «источника огня», не является обычным огнём, который известен смертным, но [является] частью того священного огня, который Зевс отказался передать «смертным»

Итак, Лафарг утверждает, что жертвенник Гестии, богини домашнего очага, размещался в пританее, который, по утверждению Лафарга, *«в память первобытных жилищ был круглым»*.

Дело тут не в том, что пританей, то есть здание, где проводились совещания государственного совета, на котором заседали пританы, где

вершился суд, велись дискуссии и так далее, был круглым. Дело в том, что он, по мнению Лафарга, был круглым в память о первобытных жилищах. А что такое память об этих жилищах? Что она такое для коммунистов, причём не абы каких, а убеждённо-марксистских, к каковым, безусловно, относился Лафарг — верный марксист, человек и мыслитель, особо прочно связанный с Марксом, почитаемый за эту связь всеми нашими отечественными крупнейшими марксистами, в том числе Лениным?

Первобытное... В 1873 году в Петербурге вышел первый перевод монографии Эдварда Бернетта Тайлора. Книга Тайлора называлась «Primitive culture», то есть «Примитивная культура». Эта книга была издана на английском в 1871 году. Когда через два года перевод книги был издан в Петербурге, название «Примитивная культура» было заменено переводчиками на «Первобытная культура». «Первобытная» и «примитивная» — это не вполне одно и то же. «Перво» —

это первоначальное. Почему, собственно, первоначальное должно быть примитивным? То есть оно может быть, в том числе, и примитивным. Но будучи таковым, оно одновременно содержит в себе зёрна всей будущей сложности, то есть непримитивности. И именно в первобытном зёрна эти а) существуют иначе и б) могут быть иным образом исследованы — с ориентацией на полноту понимания исторических или, точнее, социокультурных кодов, формирующих человечность и человечество.

Я уже говорил, что и Лафарг, и Энгельс, и Маркс в своих исследованиях первобытного вообще и первобытной коммунистичности в частности должны были опираться на современную им антропологию. Что они фактически были полностью зависимы от этой антропологии, заведомо неполной и неточной. Что они могли прорываться сквозь эту неполноту и неточность, компенсируя их близорукость своей философской дальнзоркостью. Но это не избавляло их про-

зрения от тягостной обусловленности состоянием тогдашней антропологии. Что же это за антропология?

Она в существенной степени определялась стремлением учёных противопоставить библейско-церковному креационизму некий эволюционизм. Эволюционизм во второй половине XVIII – начале XIX века с фантастической скоростью менял всю совокупность представлений о мире и о человеке. Он побеждал в астрономии, геологии, физике, химии, биологии. И, наконец, в антропологии.

В 1768 году, за столетие до Тайлора, шотландский философ Адам Фергюсон предложил и обосновал модель, согласно которой человеческое общество эволюционирует, проходя три эпохи: дикости, варварства и цивилизации. Фергюсон описал, каковы в каждую из этих эпох способы хозяйствования и отношение к собственности в обществе.

Генри Рабен. Адам Фергюсон (фрагмент)

Взгляды Фергюсона развивали французские философы-просветители, в особенности Жан Антуан Никола де Кондорсе. В первой половине XIX века начались открытия в области первобытной археологии и палеоантропологии, подтвердившие догадки ранних эволюционистов. Датчанин Кристиан Юргенсен Томсен, его ученик Йенс Якоб Ворсо, французский археолог-любитель Жак Буше де Перт и многие другие наполнили конкретным содержанием представления о первобытности, соответствующей этой первобытности человечности, движение от первобытности к последующей эпохе и многое другое.

Жак Буше де Перт

Йенс Асмуссен Ворсо

Жан-Батист Крёз. Портрет маркиза де Кондорсе

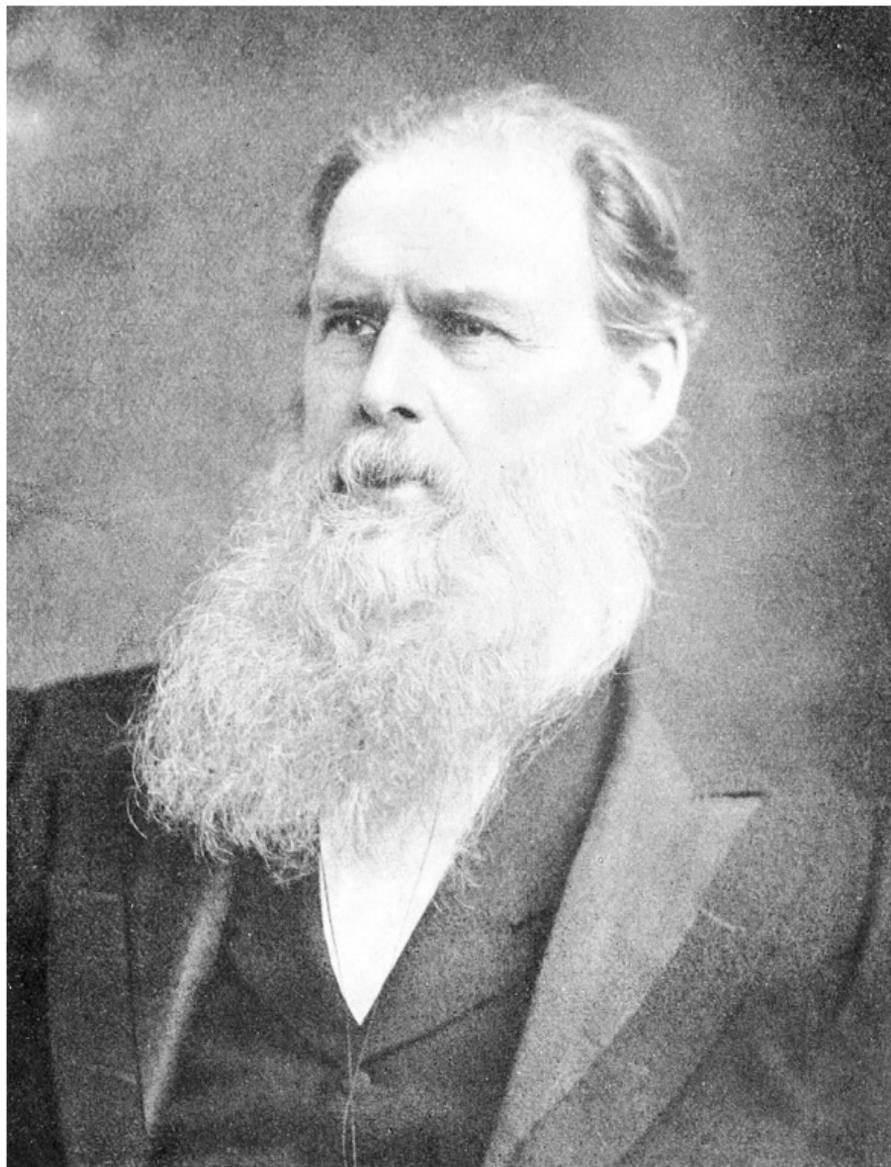

Кристиан Юргенсен Томсен

Конечно же, эволюционизм резко упрощал всё сразу — и движение человечества от первобытности к последующим эпохам, и содержание первобытной эпохи. Эволюционизм свято верил в простоту и линейность движения от первобытности к современности. Теперь мы знаем, что этой простоты нет. Но тогда эволюционизм казался лучом безусловной истины, лучом света в тёмном царстве религиозных предрассудков. Повторяю, он казался таковым всем марксистам сразу. И самому Марксу, и Лафаргу, и Энгельсу.

Тейлор был одним из первых и самых знаменитых английских эволюционистов. Отец послал его лечиться в Америку. На Кубе он познакомился с людьми, привившими ему интерес к археологии и этнографии. Вернувшись в Англию, он стал лихорадочно восполнять дефекты в своём вполне неплохом образовании. Набравшись необходимых знаний, стал путешествовать. И — оформлять полученные в путешествиях материалы, издавая одну книгу за другой.

Книга «Первобытная культура» прославила Тайлора. Десятью годами позже он издал книгу «Антропология». Современники восхищались талантом Тайлора, яркостью его антропологических описаний, его способностью к системному исследованию. Тайлор был высоко оценён современниками, которые восхищались и его работами, и работами другого великого этнографа-эволюциониста — Льюиса Генри Моргана.

Эдвард Бернетт Тайлор

Льюис Генри Морган

Льюис Генри Морган — американский этнограф, социолог и историк. Он начал публиковать свои исследования намного раньше Тайлора. Но его ключевая книга «Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации» была издана фактически одновременно с ключевыми работами Тайлора — в 1877 году. На русский язык эта книга была переведена только в 1933 году.

Эту ключевую книгу подробнейшим образом изучали и Маркс, и Энгельс, и Лафарг. Энгельс — тот просто решающим образом опёрся на Моргана в своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

Конкретные выводы Моргана об эволюции семейно-брачных отношений впоследствии были опровергнуты. Но его главное и наиболее простое утверждение об универсальности материнского рода, который является предшественником патриархальной семьи, основанной на част-

ной собственности, во-первых, модифицируясь, не уходит полностью в прошлое. И, во-вторых, имеет наиважнейший характер, коль скоро мы вчитываемся в лафарговскую, да и любую другую коммунистическую антропологию.

Именно ориентируясь на Моргана и существенно развивая его концепцию, Лафарг сопрягает, причём прочнейшим образом, матриархат и первобытную коммунистичность. Когда Лафарг говорит о том, что общий очаг города был помещён в пританее, то есть в главном городском доме, в память о первобытных жилищах, он имеет в виду первобытно-матриархальные жилища. И настаивает на том, что и древние греки, и древние римляне были, образно говоря, прикованы (хотя и не до конца) к этой первобытной коммунистичности и связаны с нею концепцией матриархального очага в круглом доме. А раз очага, то и огня.

Описав, насколько важен был огонь не только как средство, позволяющее согреться, пригото-

вить пищу, защититься от нападения хищников, но и как стержень формирующего человечество религиозного культа, Лафарг настаивает на том, что следы этого религиозного культа, на который потом наложились совсем другие культы, наличествуют и в Древнем Риме, и в Древней Греции. Что эти следы носят фундаментальный характер.

Описав, каковы они в Древнем Риме и Древней Греции (судьба очага и огня тесно связаны с судьбой города, огонь хранят особым культовым образом, потушенный огонь восстанавливают опять же культовым образом, несмотря на все трудности такого восстановления и так далее), Лафарг далее утверждает, ссылаясь на Иосифа Флавия, что сходные обычаи были и у иудеев. После чего говорит: *«Когда род перестаёт жить общиной и распадается на отдельные семьи, — каждая семья строит себе дом и зажигает огонь головнёй, взятой из очага общего дома. Этот огонь свято поддерживается; когда он переставал гореть — это означало, что и вся*

семья погибла, — «угасший очаг» и «угасший род» были у греков синонимами.

В исторические времена переселенцы, отправлявшиеся основывать колонию, уносили с собой головню из пританея того города, который они покидали, чтобы зажечь очаг города, который им предстояло основать. Если очаг этого нового пританея угасал, то не позволялось его снова разжечь; нужно было вернуться в метрополию, чтобы взять головню из очага, ибо он считался источником священного огня для семейств и колоний. <...>

Священный очаг пританея был источником власти. Притан — это синоним начальника, магистра, царя. <...>

Семья олимпийцев <...> имела свой очаг, который был источником огня. Пиндар называет Зевса «пританом грома и молнии». А Эсхил называет его «пританом блаженных».

Далее Лафарг делает вывод:

«Огонь, похищенный Прометеем из «источ-

ника огня», не является обычным огнём, который известен смертным, но [является] частью того священного огня, который Зевс отказался передать «смертным» и без которого нельзя было зажигать семейного очага.

Прометей не олицетворяет изобретения огня. Но эпизоды из его мифа, сообщённые Гесиодом и Эсхилом, являются воспоминанием о борьбе, раздиравшей племена доисторической Эллады в эпоху смены матриархальной семьи патриархальной; они являются также воспоминаниями о событиях, разбивших патриархальную семью и подготовивших возникновение буржуазной семьи, состоящей из одного хозяйства, семьи, существующей поныне».

(Продолжение следует.)

Сергей Кургинян

Метафизическая война

Судьба гуманизма в XXI столетии

Если мир не захочет скверны и не начнёт её производство из собственных подсобных материалов, то никакие злодеи ничего не сделают

Читатель, которого я побуждаю к внимательному изучению позиции митрополита Макария и его оппонентов, вправе решить, что страсть к исследованию религиозно-философской проблематики увела меня очень далеко от выбранного пути. И что, отдавая дань этой страсти, я поволоку читателя за собой в некий водоворот религиозно-

ческих частностей.

Не спору, религиоведческая проблематика меня, человека принципиально и фундаментально светского, всегда интересовала, сейчас интересуется и будет интересоваться в дальнейшем. Я даже сумел, занимаясь стратегической аналитикой, одновременно за последние двадцать лет сформировать некую школу сравнительного религиоведения. А сформировав эту школу, обсудить те результаты, которые эта школа смогла получить. Обсуждал я эти результаты: а) на протяжении многих лет и б) с весьма компетентными религиоведами и религиозными деятелями. Причём отнюдь не только отечественными.

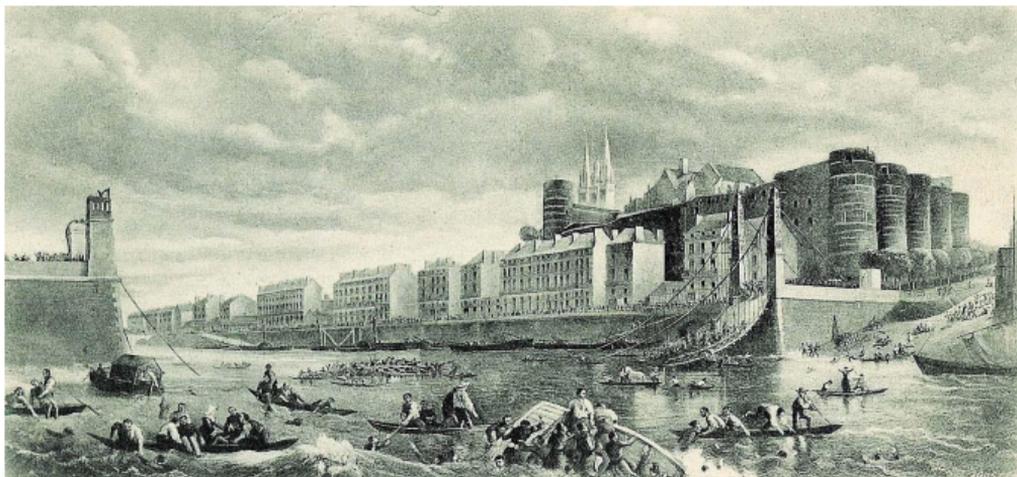
Но я бы никогда не стал подменять философско-гуманистическую фундаментальную проблематику проблематикой религиоведческой. Во-первых, потому что это в высшей степени некорректно. И, во-вторых, потому что философско-гуманистическая проблематика меня волнует несравнимо больше, нежели

религиоведческая. Я и стал-то заниматься сравнительным религиоведением потому, что почуял нарастание фундаментальной скверны в мире, вдруг затеявшем весьма сомнительное самообразование.

Почуяв эту скверну, я, естественно, стал себя спрашивать: «Сама ли она пришла в мир? Или её кто-то в мир приволок?» То есть я, конечно, понимаю, что если в мире не появляется определённая скверна в качестве продукта самого этого мира, то никакие злодеи мир скверной не заразят. В народе по этому поводу говорится: сука не захочет — кобель не вскочит. Если мир не захочет скверны и не начнёт её производство из собственных подсобных материалов, то никакие злодеи ничего не сделают. Но ведь любые злодеи (а они, как мы понимаем, просто не могут не существовать) не занимаются заражением здорового мира вирусом той или иной скверны. Злодеи следят за тем, в каком состоянии находится мир, за его, так сказать, собственными колеба-

ниями. И накладывают свои, крохотные, вынуждающие колебания на эти собственные колебания таким способом, чтобы два типа колебаний породили новый процесс, в котором скверны станет очень и очень много.

У моста, по которому идут солдаты, как и у любой другой системы, есть свои собственные частоты. Если начать раскачивать мост как этакую супертяжёлую конструкцию, навязывая ему в процессе раскачивания частоты иные, нежели те собственные частоты, которыми он обладает как динамическая система (а любая динамическая система обладает собственными частотами), то мост почти никак не отреагирует. Грубо говоря, замучаетесь его раскачивать таким образом.

Разрушенный подвесной мост Бас-Шен близ города Анже, Франция

А вот если выявить собственные частоты моста как динамической системы и начать воздействовать на мост именно на его собственных частотах, то можно мост очень сильно раскачать, причём с минимальными затратами усилий. Такая раскачка в физике именуется резонансом. От солдат, идущих по мосту, специально требуют, чтобы они шли не в ногу. Потому что если они идут в ногу, то случайно та частота, которая порождается их хождением в ногу, может сов-

пасть с одной из собственных частот моста. И тогда мост может обрушиться. Была на эту тему даже бардовская песенка:

*Повторяйте ж на дороге
Не для кружева-словца,
А поверьте же, ей-богу,
Если все шагают в ногу —
Мост об-ру-ши-ва-ет-ся!*

Вот почему всегда смешно, когда спрашивают: «Как вы считаете, это естественный, объективный процесс? Или это вынуждающие колебания, которые навязывают процессу злодеи?»

Помилуйте, почему «или-или»? Ни один серьёзный злодей не будет навязывать процессу, протекающему в динамической системе, неимоверно более сложной, чем мост, который мы только что обсудили, вынуждающие колебания, не совпадающие с собственными колебаниями системы. Любой серьёзный злодей просто изучит собственные колебания системы. А также её особые точки и многое другое. А потом он начнёт

воздействовать на систему в соответствии с её собственным естеством. Любой сапёр знает, что воздействовать надо именно так. И, конечно же, сапёры, которые подрывают не обыкновенные механические системы (дома, мосты и так далее), а общества, будут действовать так же.

Ведь общества — это сложнейшие динамические системы. Внутри таких систем всегда идёт борьба противоборствующих тенденций. Констатация наличия такой борьбы, порождающей движение системы по определённой траектории (где под траекторией имеется в виду совокупность точек, каждая из которых определяет параметры системы в определённый момент времени), — это альфа и омега так называемого диалектического подхода. Предположим, что одна из тенденций — гуманистическая. А другая — антигуманистическая. Как злодей-антигуманист будет воздействовать на систему с тем, чтобы победила антигуманистическая тенденция?

Он исследует собственные колебания систе-

мы и окажет на неё крохотное воздействие с нужной, так сказать, частотой. Эти крохотные колебания с определённой частотой (антигуманистической в нашем случае) взрывным образом активизируют всю собственную антигуманистическую внутрисистемную «колебательность». Система сменит тогда гуманистическую траекторию на антигуманистическую и придёт в нужную злодею или злодеям финальную точку.

Отложим на время обсуждение собственных гуманистических и антигуманистических колебаний в сверхсложных системах, каковыми являются человечество и отдельные человеческие сообщества. И присмотримся к другим борющимся тенденциям. Таким, как региональное и глобальное, национальное и универсальное. В человеке боролось, борется и будет бороться природное (звериное, инстинктивное) и собственно человеческое. То есть культурное.

Все культуры складываются вокруг определённых религиозных, то есть метафизических,

ядер. Ядром культуры является культ. Недаром слова «культ» и «культура» созвучны. Накалённое культовое ядро создаёт культурную периферию. Со временем накал ядра остывает. При этом культурная периферия на начальных стадиях такого остывания вовсе не начинает автоматически остывать вслед за ядром. В каком-то смысле она может воспользоваться остыванием ядра для собственного блага. Ведь не всегда определённые растения для своего расцветания нуждаются в супервысоких температурах, не правда ли? Чаще всего они в этом очевидным образом не нуждаются. Так и культура.

Яростный накал раннего христианства не породил таких буйных и восхитительных всходов христианской культуры, которые породил, например, тот же Ренессанс. Я не хочу сказать, что довозрожденческая христианская культура или предельно грубая культура совсем раннего христианского периода не породили высочайших достижений. Они их, конечно, породили. И не

сразу человечество эпохи остывания христианского культа научилось эти особые высочайшие достижения опознавать.

Итак, процессы в культовом ядре определённых обществ, иногда именуемых мирами или цивилизациями, и процессы на культурной периферии этих обществ протекают по-разному. Но если ядро совсем остывает, то культура, порождённая этим ядром, всё же умирает. Не сразу, конечно, но умирает. И нужен новый культ, дабы родилась новая культура. Сначала дающая скупые плоды в силу избыточной накалённости культа, потом начинающая давать богатейшие плоды, а потом опять-таки умирающая.

Ислам, христианство, да, в общем-то, и все мировые религии — это универсалистские культы, создающие универсалистские же культуры. Что значит «универсалистские»? Это значит — претендующие на формирование универсума.

Христианство стремится, чтобы все живущие на планете стали христианами, жили по христи-

анской правде, образовали единое христианское человечество, то есть христианский универсум.

К тому же самому стремится и ислам. А также, повторю ещё раз, любая по-настоящему мировая религия, — монотеистическая, конечно же, в первую очередь.

Ни яростно, накалённо мыслящему и чувствующему христианину, ни таковому же мусульманину не представляется возможным сосуществование в рамках одного человечества двух религий вообще, а уж двух религий с одинаково универсалистскими притязаниями — тем более.

Понимаю, что это моё утверждение породит массу возражений. Мол, сосуществуем же мы как-то на планете. И даже ведём межрелигиозный диалог. Дерзну утверждать, что потому и ведём, что эпоха яростно накалённых культовых ядер — христианского и мусульманского — уже позади. Что ядра поостыли. Что, поостыв до умеренных температур, они породили фантастически богатые культуры, вполне способные к диа-

логу между собой, а также к восприятию великого предшествовавшего им человеческого наследия. А вот пока мы имели дело с накалёнными культовыми ядрами, ни о каком таком диалоге речи быть не могло. Отсюда — бесконечные, по сути, претензии халифатов, распространявшихся в разные времена и на Испанию с Францией, и на Австрию с Германией. Да, в общем-то, — и на весь мир. Отсюда — аналогичные христианские претензии, порождённые ими крестовые походы и многое другое.

Радикальные русские националисты, стремящиеся сочетать свою идеологию с православием и христианством в целом, поносят почём зря любой интернационализм — как коммунистический, так и христианский. И тщетно пытаются извлечь созвучное им содержание из слов апостола Павла: «Несть Иудей, ни эллин...» (Гал. 3:28).

Конечно же, их либеральные противники, навязывающие либеральную унификацию всего и вся, в том числе и под соусом особого христиан-

ства, неверно толкуют данное высказывание апостола Павла. Которое стоит привести полностью:

«Все бо вы сынове Божии есте верой о Христе Иисусе. Елицы бо во Христа крестистесь, во Христа облекостесь. Несть Иудей, ни эллин, несть рабъ, ни свободъ, несть мужеский пол, ни женский, все бо вы едино есте о Христе Иисусе».

Конечно же, консервативные христиане, ориентирующиеся на национальные традиции, справедливо упрекают либеральных христиан, а также либералов вообще в том, что они трактуют данное высказывание апостола Павла как отказ от национального как такового. Их ирония, адресованная своим оппонентам (мол, тогда надо и от мужского и женского отказаться), конечно же, справедлива. И, конечно же, апостол Павел говорит не о том, что нет народов как таковых. А о том, что через Христа могут быть спасены все народы, исповедовавшие до принятия ими христианства разные религии, в том

числе эллинскую и иудейскую.

Не отрицание народов, а утверждение их одинакового права на спасение во Христе — вот в чём несомненная суть высказывания апостола Павла. Одновременно апостол утверждает, что все — и богатые, и бедные, и женщины, и мужчины — имеют одинаковое право на это спасение. Кстати, именно наличие этого права и является непреодолимым препятствием на пути к построению многоэтажного человечества: многоэтажность обязательно предполагает неравенство права на спасение или даже отсутствие права на спасение у определённых категорий. Например, у бедных.

Но одно дело — освободить рассматриваемое нами утверждение апостола Павла от неверной и упрощённой либеральной трактовки. А другое дело — попытаться совместить эти слова с представлением об исключительности того или иного народа. Или же — с представлениями о том, что после настоящей, накалённо-

универсалистской христианизации бывший эллин и бывший иудей по-прежнему останутся осуществляющими своё христианское спасение по-разному, с ориентацией на свою разную народную суть.

Такая трактовка, безусловно, не имеет никакого отношения к апостолу Павлу, проповедовавшему в условиях накалённого раннего христианского универсалистского культа. Доказать это радикальным националистам — русским или любым другим, пытающимся соединить свой радикальный национализм с христианством вообще и с православием в частности, а также с исламом — невозможно. Но все, кто разразятся яростными тирадами в ответ на наши слова об универсалистском содержании сказанного апостолом Павлом, прекрасно знают, что имеет место именно это универсалистское содержание. Оно просто их не устраивает по понятным причинам. Отсюда все тирады на тему «да пошли вы к чёрту с вашим фундаментальным универсализ-

мом, не имеющим на самом деле никакого отношения к нашему христианству/православию!»

Нет накалённого раннего христианского культа без универсализма. Нет его и не может быть (то, что этот же культ может стать иным при остывании, мы уже обсудили выше). И мы видим, что как только в том же исламе, например, возникает позыв к новому нагреванию культа и превращению его из почти холодного в накалённый добела, — речь начинает идти об универсализме. И о беспощадной войне с любыми национализмами — арабским, турецким, персидским и так далее. И уж тем более с совсем мелкими национализмами — иракским, египетским, сирийским.

Либо накалённая добела мировая религия — и тогда универсализм как её следствие. Либо — остывание этой религии и допущение национализма.

Об этом говорит вся мировая история, буквально пересыщенная проистекающей из этого трагедийностью. Есть два народа, например,

французский и испанский. И оба они в Средние века, а также на исходе Средних веков являлись накалённо католическими. Да, потом во Франции возникнет протестантизм/гугенотство. Возникнут кровавые войны на этой почве. Но это потом. Кстати, в такое «потом» включено и остывание католицизма, которое не нравилось части христиан, желавших обрести новое, более накалённое христианство, оно же — протестантизм, оно же — реформизм.

Конечно, накал можно повысить и с помощью католической контрреформации, чем и занялся Игнатий Лойола, создавая орден иезуитов. И ведь не он один. Но я предлагаю здесь рассмотреть этап, на котором во Франции ещё не было раскола на католиков и протестантов. Этап, на котором Франция являлась такой же накалённо католической страной, как и Испания.

На этом этапе невозможно найти внутри достаточно чистого и накалённого католицизма никакого обоснования тому, что французы будут

воевать с испанцами, а испанцы — с французами. Но они же воевали! И наиболее накалённые французские католики, те же Гизы, например, не понимали, зачем нужно воевать. Ну, пусть возникнет имперский католический универсум, в котором найдут место и испанцы, и французы, пусть национальный дух будет побеждён духом Священной Римской империи — так справедливо утверждали те же Гизы. А их — опять же справедливо — упрекали в национальной измене.

Никакие уловки, ориентированные на сопряжение национального и универсального в рамках накалённого христианства, ничего, поверьте, не дают и не могут дать. По этому поводу можно написать сотни или тысячи страниц, сославшись на крупнейшие авторитеты. Но в данном случае достаточно просто оговорить это несомненное обстоятельство. Для того чтобы вырваться из этого капкана неумолимой универсальности, надо назвать универсалистское христианство экзотерикой, то есть внешним культом. И добавить

к этому культу культ тайный, эзотерический. Это и станет ядром национальной христианской (или исламской) религиозности, а универсализм станет периферией этой религиозности.

В сущности, это и есть основополагающее утверждение в рамках той школы сравнительного религиоведения, которую нам удалось создать. Утверждение это подтверждается сокрушительной массой фактов. При этом эзотерика должна стать своего рода христианизированным язычеством. Потому что язычество-то как раз не предполагает никакой накалённой универсальности: «Вот наши боги, вот ваши боги... Давайте воевать. При этом пусть каждый мобилизует на поддержку своих богов. Или не воевать, опять же, сосуществуя в рамках разных языческих пантеонов, проявляя любопытство по отношению к чужим пантеонам, сопоставляя свои и чужие пантеоны, выявляя параллели и так далее».

Древо с эзотерическим национальным

стволом, экзотерической универсалистской кроной и определёнными корнями — вот с чем мы имеем дело. Изучение таких конструкций (а именно конструкциями являются системы религиозных преемственностей, существующие несмотря на то, что универсалистский элемент этой системы отрицает все остальные элементы, да и неуниверсалистские элементы трудно сосуществуют) — единственный способ нащупать фундаментальную гуманистическую и антигуманистическую проблематику. Сложно построенные социокультурные системы... Нетривиальные внутрисистемные социокультурные коды... Вот что мы исследуем, занимаясь внимательным прочтением рассуждений о двоичности (тело и душа) или троичности (дух, душа и тело) человеческой.

Так что давайте будем вчитываться в слова религиозных авторитетов, дающих разные ответы на тот вызов, который содержится в проблематике двоичности или троичности человеческой, —

не как религиоведы, а как философы и системные аналитики. И не надо роптать на то, что это уводит в сторону. Напротив, только это выводит нас на новый отрезок пути, по которому мы движемся к искомым для нас ответам.

Я уже приводил высказывание митрополита Макария: *«Если же некоторые из древних учителей Церкви различали в человеке дух, душу и тело, то отнюдь не в том смысле, будто дух и душа составляют особые самостоятельные части»*. Не в том смысле? Ой ли?

Мастерски защищая это своё утверждение, митрополит Макарий явным образом неудовлетворён сам используемыми методами защиты этого утверждения. В силу этой неудовлетворённости он начинает выделять различные группы авторитетов, настаивавших на том, что дух и душа — это разное. И разъяснять, что именно имела в виду каждая из этих групп.

Далее митрополит пишет: *«Вообще надобно заметить, что хотя древние учителя и неред-*

ко упоминают о духе, душе и теле в человеке, однако же без строгой точности, не определяя, различают ли они душу и дух как две отдельные в нас части или только как две стороны одной и той же духовной природы; и если некоторые даже ясно высказывали мысль о трёх частях в человеке, то высказывали её в качестве частного мнения, которое сами же изменяли в других местах своих сочинений».

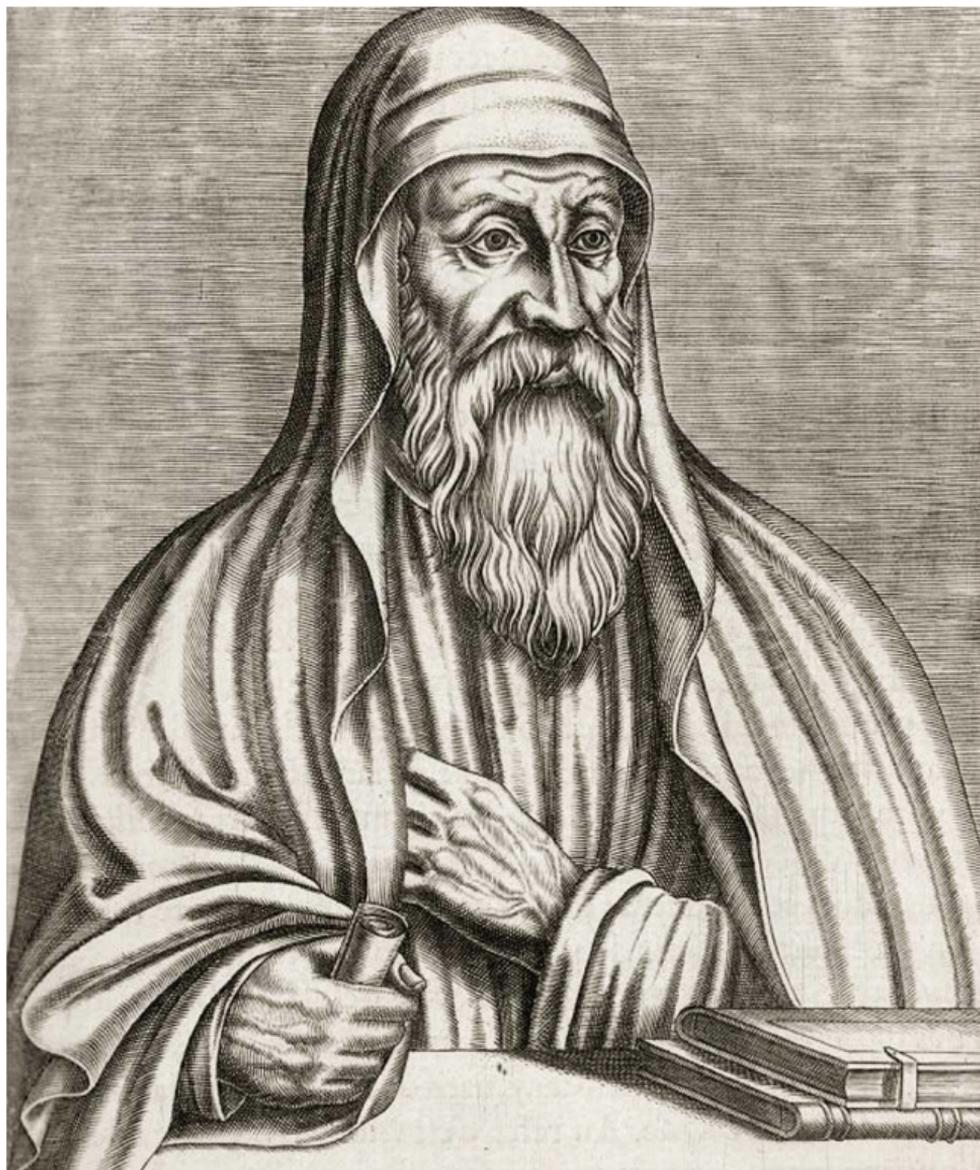
Развивая и далее аргументацию в пользу двухчастности состава человека (душа и тело и никакого отдельного духа), митрополит, наконец, доходит до уже обсуждавшихся нами аполлинаристов и пишет: «С тех пор, как явились аполлинаристы и манихеи, которые, между прочим, проповедовали трехчастность человека, допуская в нём две души, в Церкви начали ещё яснее выражать учение, что человек состоит только из двух частей. «По учению Аполлинария, — пишет бл. Феодорит, — в человеке три составные части: тело, душа животная

и душа разумная, которую он называет умом. Но божественное Писание признаёт только одну душу, а не две. Это ясно показывает история сотворения первого человека».

Обсуждая иаковитов, митрополит Макарий ссылается на Геннадия Масальского. Митрополит пишет: *«Мы говорим, — свидетельствует также Геннадий в своём изложении церковных догматов, — будто в человеке две души, как пишут Иаков и другие совопросники сирские, одна душевная, которая одушевляет тело и смешана с кровью, а другая духовная, управляющая разумом. Но говорим, что только одна душа в человеке, которая и оживляет тело своим соединением с ним, и располагает сама собой по своему разуму, имея в себе свободную волю избирать мыслью, что захочет». И далее: «Дух не есть третья часть в составе человека, как думает Дидим; но дух есть сама же душа по её духовной природе».*

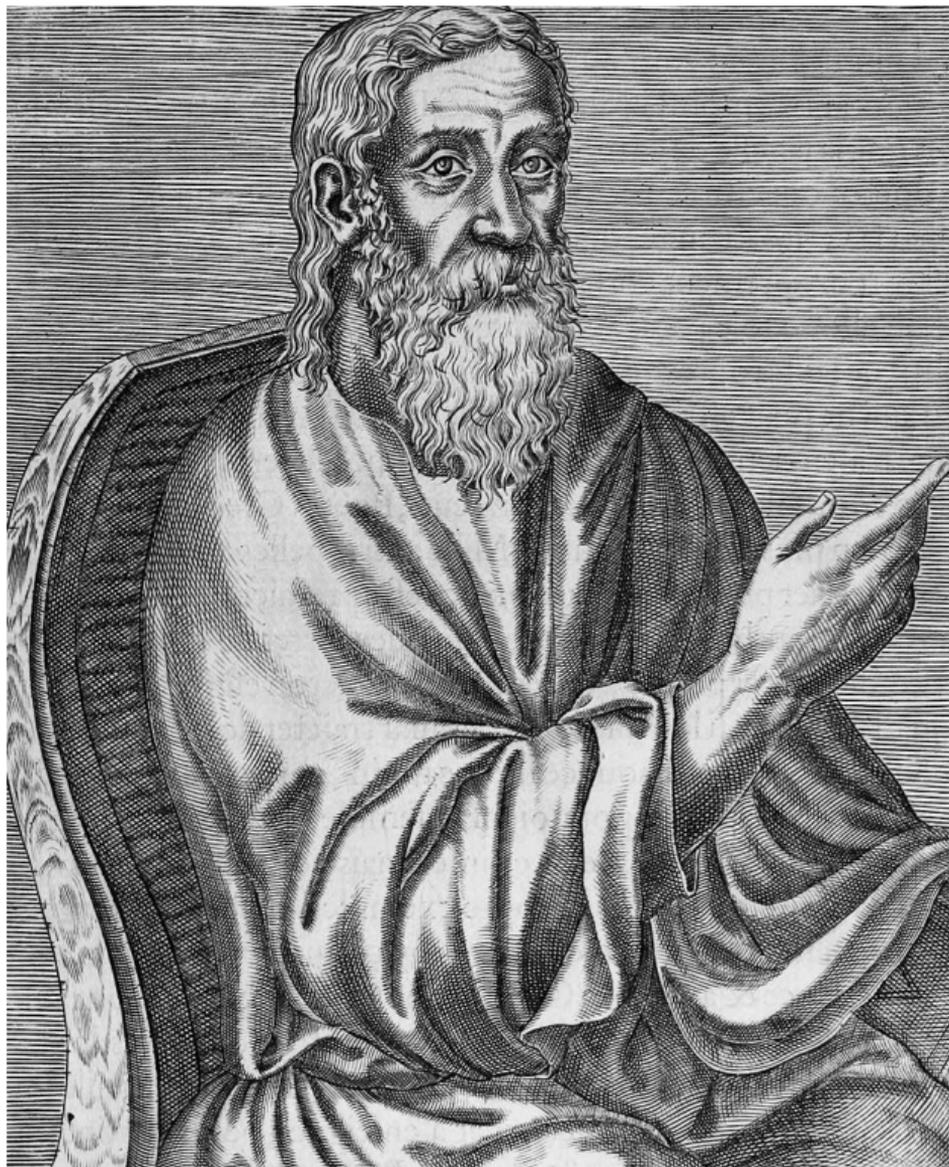
Дидим, о котором здесь говорится, — это Ди-

дим Слепой — греческий христианский писатель, богослов, представитель александрийской богословской школы (родился около 312 года, умер в 398-м). Дидим яростно защищал учение Оригена. Он называл Оригена величайшим учителем Церкви после апостолов.

Ориген

Ориген — выдающийся христианский теолог, философ и учёный (родился около 185 года, умер около 254-го). Ученик Климента Александрийского. Выступал сторонником идеи спасения всего сущего (апокатастасиса — смотри мою книгу «Исав и Иаков»). Умер мученической смертью. Его святая жизнь и мученическая кончина сделали его авторитетным. Доносы на последователей Оригена, переданные императору Юстиниану, породили осуждение Оригена как еретика. Вокруг Оригена и его последователей плелись сложные церковные и политические интриги. Ориген был осуждён на Пятом Вселенском соборе. Его осуждение было подтверждено Шестым Вселенским собором. А на Лютеранском соборе 649 года все сочинения Оригена были преданы анафеме. Анафеме преданы и последователи Оригена, включая вышеназванного Дидима.

Климент Александрийский

Однако труды Оригена не исчезают, его влияние чувствуется у Иоана Скота Эриугены, очень важной для христианства фигуры, ирландского средневекового богослова, крупнейшего мыслителя Каролингского возрождения (родился в 810 году, умер в 877-м).

Эриугена, конечно же, неоплатоник. Причём не просто неоплатоник, а философ, развивающий учение о нескольких началах или природах.

Согласно этому учению, первым началом является творящее нетварное начало. Это Бог. Причём, именно Бог-творец. То есть Бог, обращённый лицом к Творению. Это первое начало Эриугены очень близко к сверхбытийному единству неоплатоников.

Ещё ближе к неоплатоникам второе эриугеновское — творящее тварное — начало. Это типичный платонический мир, состоящий из идей и парадигм. Бог, то есть первое начало, созерцает это второе начало. Оно весьма сходно с премудростью Божией.

Третье начало — нетворящее сотворённое — это мир и человек.

Некое финальное четвёртое начало — оно же финальная причина (*causa finalis*) — завершает сложную модель Эриугены.

Согласно этой модели, творящий импульс передаётся от Бога телесному миру через мир идей или форм. А затем начинается процесс возврата. Телесный человек поэтапно возвращается к истоку.

Сначала вбирая тело в душу (процесс воскресения).

Потом вбирая душу в дух или разум.

Оттуда вобранное переходит в мир причин.

И, наконец, в тёмную бездну апофатического, то есть невыразимого и невыявленного божества.

Конечно же, вопрос о троичности (дух, душа, тело) или двоичности (душа и тело) тесно связан с отношением тех, кто этот вопрос решает, к греческой античности. И прежде всего — к Платону.

Впрочем, и к Аристотелю тоже.

Труды Эриугены тоже были осуждены. Но не настолько свирепо, чтобы у него не было последователей. А в эпоху Возрождения всё осуждённое стало особо востребовано.

И здесь мы можем перебросить мост, позволяющий, во-первых, вернуться, причём уже иначе понимая цену вопроса, к нашим исследованиям суфизма и ислама в целом, а во-вторых, в полной мере ощутить как связаны между собой различные пласты древних религиозных смыслов.

Анри Корбен — выдающийся французский философ и исламовед XX века (родился 14 апреля 1903 года, умер 7 октября 1978 года). Вот что он пишет в своей «Истории исламской философии» о связях между обсуждаемыми нами пластами древности.

Анри Корбен

«В 765 г. был основан Багдад. В 832 г. халиф Мамун основал «Дом мудрости» (Байт ал-хикма), руководство которого было поручено Йахйу ибн Масуйе (ум. 857), преемником которого был его ученик, знаменитый Хунайн ибн Исхак (809–873), выходец из арабского христианского племени ибад. Хунайн, несомненно, является наиболее знаменитым переводчиком греческих трудов на сирийский и арабский; необходимо упомянуть также имена его сына Исхака ибн Хунайна (ум. 910) и племянника Хубайша ибн ал-Хасана. Они создали настоящую мастерскую переводов, чаще всего с сирийского на арабский, много реже — на арабский непосредственно с греческого. Вся арабская философская и богословская терминология была выработана здесь в течение IX века. Не стоит забывать, что эти слова и концепты и в наши дни живут собственной жизнью в арабском языке».

Что, по сути, здесь сказано? Что мастерская

переводов соединила ислам с греческой античностью. В том числе и в том, что касается соотношения духа и души. И если в христианстве те, кто настаивали на различиях между духом и душой, раньше или позже оказывались атакованы официальными церковными инстанциями, то в исламе, по крайней мере в обсуждаемый Корбеном период, всё обстояло мягче. И, соответственно, различия между духом и душой смогли быть обнажены в большей степени. Если приведённая мною выше цитата из Корбена не до конца убеждает читателя, то я продолжу цитирование и приведу совсем уж очевидный по своему содержанию корбеновский текст.

«Должны быть упомянуты и имена других переводчиков: Йахйа ибн Батрик (нач. IX века); Абд ал-Масих ибн Абд Аллах ибн Найма ал-Химси (т. е. из Эдессы, первая половина IX века), соратник философа ал-Кинди и переводчик «Софистики», «Физики» и «Теологии» Аристотеля; великий Куста ибн Лука (820–912), уроженец

Баальбека, древнего сирийского Гелиополя, грек и христианин-мелькит».

Я убеждён, что Корбен не зря сообщает читателю, что великий (да-да, именно великий, а не как-то иначе) Куста ибн Лука был уроженцем Гелиополя, который адресует не только к Сирии, но и к другой — египетской — древности. Но даже если это не так, упоминание Корбеном Кусты ибн Луки всё равно крайне существенно, потому что, перечисляя все переведённые этим великим Кустой античные труды, Корбен далее указывает, что существует очень важная работа самого этого великого Кусты ибн Луки. Она называется «О различии между духом и душой».

К этому мы ещё вернёмся. Что же касается Корбена и сообщаемых им — очень достоверных — сведений о сосуществовании определённых пластов древности, то Корбен идёт достаточно далеко. Он упоминает о школе «сабеев Харрана», расположенных в окрестности Эдессы, о книге некоего псевдо-Маджрити, которая

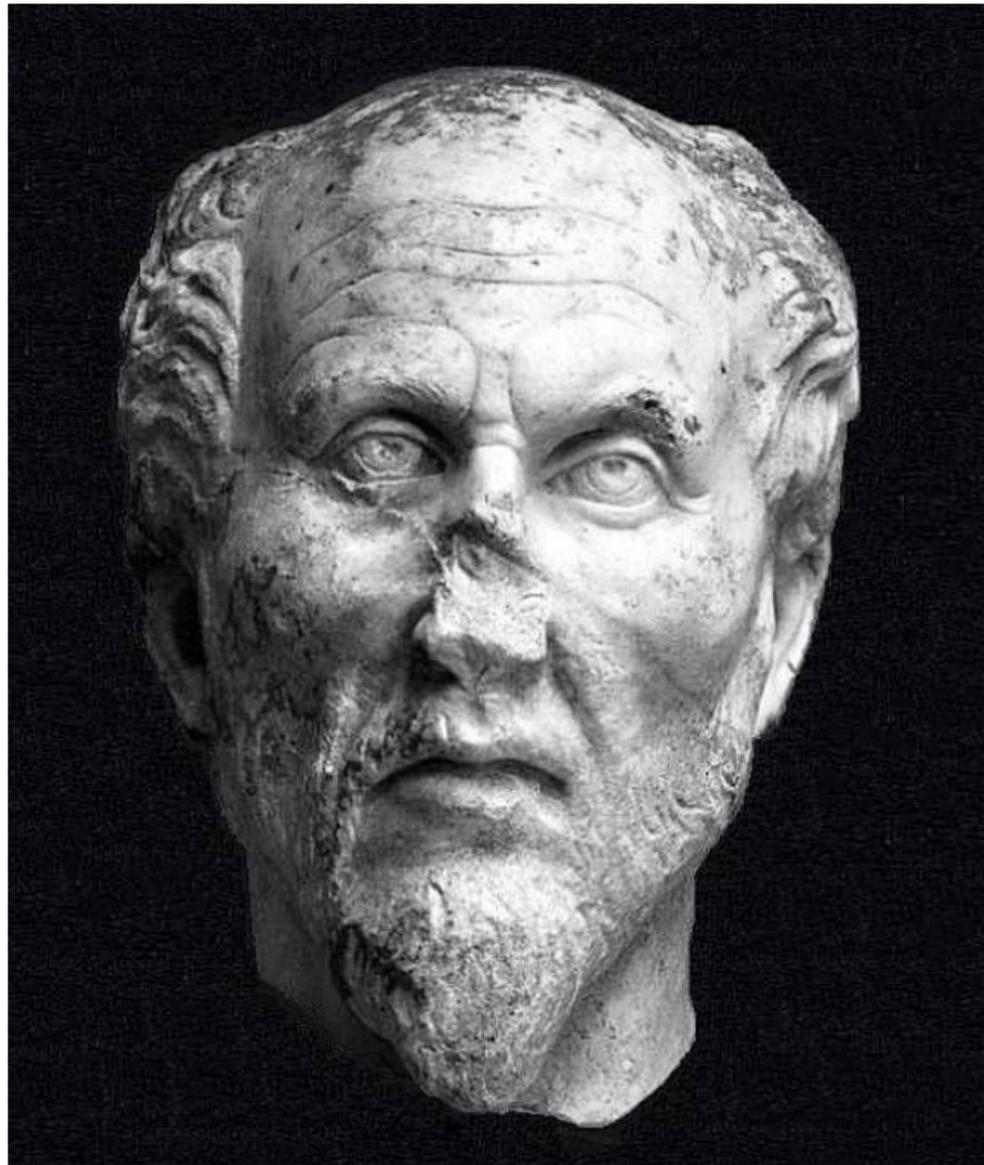
«изобилует сведениями об их астральной религии». О том, что эти сабеи, оплодотворившие, по мнению Корбена, эзотерическую исламскую традицию, «возводили свою духовную родословную к Гермесу и Агафодемону». Что *«в их доктринах сочеталась древняя астральная религия халдеев, математические и астрономические штудии, неопифагорейские и неоплатонические духовные доктрины».* А поскольку хорошо известны связи Пифагора и Платона, а также неопифагорейцев и неоплатоников с египетским храмовым жречеством, то мы просто видим воочию, как сплетаются и подпитывают друг друга пласты религиозных смыслов. А с учётом того, что чем более древним является смысл, тем более он авторитетен в конечном итоге, картина вырисовывается достаточно ясная.

Несколько слов о великом, по мнению Корбена (а этому мнению можно верить), Кусте ибн Луке.

Этот учёный-переводчик действительно на-

писал свой собственный трактат «О различии между духом и душой». Трактат был переведён на латынь. На латыни это звучит так: «De differentia spiritus et animae». Этот трактат читался в Европе с большим интересом как минимум начиная с XIII века, а возможно и раньше.

Нельзя обсуждать этот трактат, не оговорив в какой мере повлияла на эзотерический ислам концепция Плотина.

Плотин

Плотин (родился в египетском Ликополе между 204-м и 205 годами, умер в Римской империи в 270 году) — античный философ-идеалист, основатель неоплатонизма. Он — ученик Аммония Саккаса, знаменитого нищего философа, воспитанного в христианской семье и отрёкшегося от христианства после основательного знакомства с греческой философией. Аммоний Саккас был не только учителем Плотина, но и учителем Оригена, которого мы обсуждали выше. Стремился Аммоний к соединению идей Платона о нематериальной душе и идей Аристотеля о чистом космическом уме-перводвигателе. Такое соединение, как и любое соединение противоположностей (а Аристотель и Платон — это, конечно же, противоположности), обязательно обнажает чуть раньше или чуть позже то единственное, что соединяет такие противоположности — пустоту. Причём, имеется в виду не пустота как отсутствие смысла, а пустота как нечто метафизическое. Вспомним, что Мефистофель обещал Фа-

усту: *«Не встретишь ты заповорев пред собою, а весь объят ты будешь пустотою»*. Вспомнив, двинемся дальше.

В 242 году Плотин, сопровождая императора Гордиана III в персидском походе, познакомился с философией персов и, главное, индийцев. На следующий год он вернулся в Рим и основал собственную школу. Он даже попытался создать при покровительстве императора город философов, о котором мечтал Платон.

Фрагментарные записи Плотина были по-смертно отредактированы, сгруппированы и изданы его учеником Порфирием. Порфирий разделил их на шесть отделов. А каждый отдел — на девять частей. Отсюда название 54 трактатов Плотина «Эннеады», то есть девятки.

А теперь вновь слово Анри Корбену: *«Нужно подчеркнуть также значительное влияние апокрифов (имеется в виду влияние неких текстов на зарождающуюся арабскую исламскую эзотерическую мысль. — С. К.). Первое место*

здесь занимает знаменитая «Теология», приписывавшаяся Аристотелю и представляющая собой парафраз трёх последних «Эннеад» Плотина, основанная на сирийской версии, восходящей к VI веку, эпохе неоплатонизма, процветавшего как в несторианской среде, так и при дворе Сасанидов (к этой эпохе относится корпус произведений, приписываемых Дионисию Ареопажиту). Это произведение, на котором базируется исламский неоплатонизм, объясняет желание многих исламских философов согласовать Аристотеля и Платона (то есть опереться на пустоту. — С. К.). Однако многие из них, начиная с Авиценны с его «Записками», содержащими замечательные разъяснения к «восточной философии», выражали сомнения в принадлежности этого произведения. В знаменитом пассаже из «Эннеад» (4:8:1) («Так случилось много раз: как бы восходя из собственного тела в самого себя») философы-мистики находили намёк на небесное восхождение Странника, Оди-

ночки. Эту «экстатическую молитву» из «Энеид» Сухраварди приписывает самому Платону».

Итак, и Корбен, и многие другие убеждены в том, что религиозная эзотерическая и философская мысль в арабском халифате IX–X веков находилась под очень сильным неоплатоническим влиянием. В ещё меньшей степени подавленном классической религиозностью, чем такое же влияние, оказываемое на христианскую мысль. Греки, как считают их почитатели в суфийском мире, сначала утонули в болоте скептицизма, стоицизма и прочего, а потом воскресли в неоплатонизме. Это воскрешение обеспечивали вышеупомянутые Саккас и Плотин, а также активно атаковавший христианство сириец Ямвлих. Завершил этот спасительный для греческого духа вираж афинянин Прокл.

Корбен сообщает нам, что основное влияние на интересующую нас мысль, породившую суфийские, да и не только, представления о духе

и душе, сыграли «Эннеады» Плотина, которые были недописаны автором и должны были состоять из девяти книг, распадающихся каждая на девять глав.

Согласно Плотину есть нечто единое и неизречённое (Плотин говорит не о боге, а о первых неизречённых), которое нечто из себя изливает (эманирует). Эти эманации по мере удаления от первоисточника претерпевают такие же трансформации, как свет по мере удаления от своего источника. Плотин говорит о пяти ступенях эманации.

Первая ступень — само Единое.

Вторая ступень — дух.

Третья ступень — душа.

Четвёртая ступень — материя как нечто целое.

Пятая — явления материального мира как нечто дробное.

По Плотину дух отображает единое. И потому он уже двойственен. То есть не так хорош, как

единое. В дух заложено всё многообразие мира, который весьма далёк от совершенства. Но дух содержит в себе это многообразие как бы в свёрнутом виде. И потому он весьма хорош, хотя и не так совершенен, как Единое.

Душа же относится к духу так же, как дух к Единому. То есть она резко более испорчена, нежели дух. В ней заложено и высшее, и низшее начало.

Ниже неё находится материя как царство тьмы, как отсутствие добра, как первозло. Сама по себе материя ужасна, а когда она ещё дробится на явления, то превращается в нечто совсем чудовищное. Как спастись от этой чудовищности — понятно. Нужно совершить обратный путь. Из материи — в душу. Из души — в дух. И из духа — в Единое.

Но душа тяготеет к материи. Она же, конечно, тяготеет и к духу, но её тяготение к материи преобладает. Единственная возможность — сначала освободить душу от тела, а потом освободить дух

от души. И после этого — устремиться в единое.

Связь такой концепции с гностицизмом очевидна. Возьмём учение одного из наиболее ярких гностиков — Валентина, умершего на Кипре около 160 года. Согласно Валентину, первоначальная божественная сущность — это праотец, он же — вечная бездна. Из неё проистекает мир идей. Этот мир, наполненный мудростью, тоскует по отцу. Но вопреки своей тоске (или благодаря ей) падает ниже и через посредство некоего демиурга (злого бога, не имеющего никакого отношения к первоначальной божественной сущности) эта самая мудрость создаёт чувственный мир. Человек, как считают и гностики и неоплатоники, не двоичен, а троичен. Он состоит из трёх частей — материи, или тела, души как того, что тяготеет и к телу, и к духу, и самого духа. Внимательное прочтение даже тех цитат из Корбена, которые я привёл, показывает, что всё это было вобрано в эзотерический ислам даже более мощно, чем в эзотерическое христианство. Где

такому вбиранию были поставлены некие преграды. Я не хочу сказать, что в исламе их вообще поставлено не было. И я тем более не хочу демонизировать суфизм, который вполне может быть нашим союзником в нынешней опаснейшей мировой ситуации. Я никого не демонизирую, я не занимаюсь восхвалениями и проклятиями. Я просто двигаюсь в определённом направлении. Будучи твёрдо уверенным в том, что это моё движение имеет отнюдь не только высоколобый смысл. Вскоре читатель убедится в этом.

(Продолжение следует.)

Сергей Кургинян

Информационно- психологическая война

Разрушение традиционных образов семьи, мужчины и женщины, отношений детей и родителей в западной информационной продукции для детей

Разрушение традиционных образов семьи... 72

Кадр из фильма «Миньоны»

Кадр из фильма «Миньоны»

Разрушение традиционных образов семьи... 73

Одним из самых эффективных средств пропа-

Разрушение традиционных образов семьи... 74

ганды давно стал кинематограф, имеющий влияние на огромную, многомиллионную аудиторию. Когда же мы говорим о детской аудитории, то речь идёт уже не только о пропаганде (распространении определённых идей), но о влиянии на развитие личности ребёнка. Влияние может быть как непосредственным — через предложение детям художественных образов для подражания, так и косвенным — через корректировку социокультурных норм родителей и общества в целом.

Однако в нашей стране кинопродукция до сих пор рассматривается как исключительно развлекательная. А между тем люди, создающие этот продукт, хорошо понимают силу его воздействия и его способность быть оружием в информационно-психологической войне. Приведём цитату сценариста и продюсера известного мультсериала «Симпсоны» Майка Райсса: *«Мы будто, наконец, обнаружили идеальный носитель для нашего мировоззрения,*

Разрушение традиционных образов семьи... 75

позволяющий нам воплощать тот особый юмор и особую позицию, и преподносить их в упаковке, способной соблазнить более широкую аудиторию. <...> Мы скармливаем детям огромное количество идей и понятий, на которые они не подписывались». Художник «Симпсонов» Мэт Грейнинг высказался ещё решительней: «Я считаю, что можно безнаказанно высказывать любые необычные идеи — надо всего лишь улыбаться, высказывая их».

«Фактически детское телевидение и MTV — удобнейшие точки для запуска контркультурных баллистических ракет», — подытожил свои наблюдения Дуглас Рашкофф, исследователь феномена медиавирусом. Понимая это, власти США существенно ограничили доступ чужой медиапродукции на свой рынок. Кинопродукция иностранного происхождения там идёт в очень ограниченном прокате.

В первой части доклада я покажу, как разрушается образ семьи, родителей, образ мужчины

Разрушение традиционных образов семьи... 76

и женщины в голливудской продукции для детей. В следующей части я надеюсь доказать, что создаваемая информационная продукция имеет опасное содержание не случайно, что она создаётся и распространяется в рамках определённых стратегических разработок и концепций, что это системный процесс, чреватый для нашего общества серьёзными последствиями.

Для анализа кинопродукции возьмём кинокартины, вышедшие с января 2015 года, и отвечающие следующим критериям: это голливудская продукция, имеющая рейтинг наиболее безопасной продукции для детей: 0+ и 6+. Всего в 2015 году вышло 8 картин. Проанализируем их и посмотрим, как в них разрушается образ традиционной семьи.

Разрушение традиционных образов семьи... 77

Фильм	Полная семья (родители, дети)	Здоровые супружеские отношения	Суммарный положительный образ традиционной семьи	Размывание границ пола, образов мужчины и женщины
<i>Дом</i>	—	—	-2	да
<i>Миньоны</i>	— (*)	—	-2	да
<i>Головоломка</i>	+	—	0	да
<i>Упс, Ной уплыл</i>	—	—	-2	да
<i>Золушка</i>	+	+	2	нет
<i>Губка Боб 3D</i>	—	—	-2	да
<i>Книга Жизни</i>	—	—	-2	да
<i>Ночь в музее</i>	—	—	-2	да

Как видно из таблицы, в детских кинофильмах систематически показываются неполные семьи. Только в двух фильмах из восьми показана полная семья. Один из этих фильмов — это «Золушка», классический сюжет, классическая постановка. Во втором фильме («Головоломка») — полная семья, которую детям демонстрируют, всё-таки имеет червоточину. Сначала нам вроде бы показывают тёплые супружеские отношения, но позже оказывается, что мама считает мужа рохлей и втайне мечтает о настоящем ма-

Разрушение традиционных образов семьи... 78

чо. То есть шестилетним детям показывают без осуждения, как нечто само собой разумеющееся, что мать, пусть в фантазиях, но предаёт мужа.

Во всех остальных фигурируют неполные семьи, в которых дети живут с одним из родителей, либо родители живут без детей (при этом они вполне счастливы, а о том, чтобы родить детей, даже и не думают).

В фильме «Миньоны» в качестве второстепенных персонажей, в течение очень непродолжительного времени также показана полная семья, и даже отношения в семье в каком-то смысле можно назвать тесными, но самое главное, что это семья преступников и психопатов.

В итоге получается, что в семи картинах из восьми дети вообще не получают образа нормальной семьи: она либо неполная, а если это полная семья, состоящая из родителей и детей, то это семья нездоровая (семья психопатов) или с нарушенными внутрисемейными связями.

У главного героя в фильме «Губка Боб» вооб-

ще нет семьи, он её и не ищет. Это тоже подаётся детям как образец нормы. Интересно рассмотреть образ «семьи» одного из второстепенных героев. У него в качестве жены выступает компьютер. Это крайне нездоровая, патологическая модель псевдоотношений встречается в детских фильмах уже не первый раз.

Мы можем долго рассуждать о необходимости сохранения традиционных ценностей, но после наших рассуждений дети идут в кино, и там им очень ярко и талантливо говорят о том, что отсутствие нормальной семьи — это, в общем-то, неплохо. Что, наоборот, есть в полных семьях что-то нездоровое.

Отдельно хочется остановиться на таком очень опасном элементе, как размывание границ половой идентичности. Он встречается во всех проанализированных фильмах. Выглядит это как инверсия образов мужчины и женщины. Мужчине приписываются женские качества, поведенческие реакции, занятия, увлечения,

а женщинам — мужские.

Очень ярко это показано в фильме «Упс, Ной уплыл». Это очередная история, дискредитирующая библейские мифы, рассказывающая про то, как на Ноев ковчег не пускают *«не таких, как все, (не существующих в природе животных)»*, а потому *«не таким, как все»* — необычным, ярким, красочным существам — в конце концов, Ковчег оказывается и не нужен.

Женские персонажи в этом мультфильме агрессивны и угрюмы, они рычат и постоянно лезут в драку. Мужские персонажи — мягкие, добрые, умеющие лучше всех обустроивать интерьеры. Они трусливы и пытаются всё уладить мирным путём. Лев — царь зверей и капитан ковчега — ходит в бигуди. Очень показательный кадр из фильма. Кто, по-вашему, тут женщина, а кто — мужчина? Персонаж слева, с широкими плечами и мускулистым торсом — это женщина, а мужчина, соответственно, справа.

Кадр из фильма «Упс, Ной уплыл»

Похожий приём используется в мультфильме «Миньоны». В нём два центральных женских персонажа, они по части лидерских качеств дают фору всем мужским персонажам. Они сильнее не только морально, но и физически. Мужчины в фильме показаны странно. Помимо того, что они явно слабее женщин, они ещё и начинают демонстрировать отчётливо женские черты. Так, например, охранники королевского замка под воздействием гипноза сбрасывают с себя

униформу, далее у них отрастают длинные волосы, они начинают танцевать в нижнем белье.

Но в попытке разрушить традиционные мужские образы авторы «Миньонов» пошли ещё дальше. Не так давно мы возмущались появлением в медиапространстве Запада певца-трансвестита Кончиты Вурст. А тем временем российских детей тоже познакомили с подобным же явлением. Вот кадр из мультфильма «Миньоны».

Фильм широко распиарен. Он очень популярен. Игрушки, тетрадки, значки и с изображением странных бесполок существ можно увидеть сейчас повсюду.

Ещё один приём размывания образов мужественности — разрушение образа классического героя. Очень хорошо он виден в фильме «Ночь в музее: тайна гробницы».

Авторы фильма взяли накалённые образы легендарных героев, воплощающие благородство, волю, дух, и уничтожили, выставляя их карика-

турными персонажами. Ланцелот — один из самых известных образов в мировой литературе, воплощающих благородство, представлен вором и подлецом. Могущественный воин и правитель Атилла — слабаком, падающим в обморок. Если раньше растущий мальчишка, читавший об этих героях, восхищался великими воинами, старался на них равняться, то после того, как герои осмеяны, на кого ему равняться?

В фильме «Книга жизни» образы героев-мужчин присутствуют, но зато атакован образ женственности. Когда один из героев предлагает героине выйти за него замуж, она с презрением вопрошает: и что, мне теперь всю жизнь о тебе заботиться? То есть одна из основных функций женщины — забота о муже и детях — жёстко высмеивается.

Из приёмов неявного размывания полоролевых границ нужно также упомянуть внедрение в качестве ключевых действующих лиц неких бесполох антропоморфных существ. Как

Разрушение традиционных образов семьи... 84

правило, персонажи фильмов и книг для детей, даже если они являются представителями мира животных или насекомых, всё равно имеют явные черты мужского или женского пола. Однако в двух приведённых здесь фильмах появляются герои (и это главные герои!), пол которых практически никак не определён. Таковы, например, миньоны. С одной стороны, у них мужские имена, а с другой стороны, всё племя миньонов состоит из практически идентичных существ, никак между собою не разделяемых по полу.

Похожий персонаж присутствует и в фильме «Дом». Там это инопланетянин по имени «О» из племени Бувов. У нескольких членов племени присутствуют усы и их, вероятно, можно идентифицировать, как мужчин, но все остальные члены племени похожи друг на друга, словно они клонированы, и отличить, где мужской персонаж, а где — женский, невозможно. У этих существ нет семей, нет детско-родительских отношений, нет разделения по полу.

Итак, после того, как образы мужчины и женщины разрушены, на первый план выходят бесполое создания. Важные черты и у тех, и у других — инфантильность, безответственность и бесхребетность. Миньоны — слабые и глупые существа, постоянно ищущие себе хозяина, которому они будут служить. Такова плата за отсутствие идентичности. Тут авторы картины верно уловили законы человеческой психики. Но парадокс заключается в том, что этот образ бесполого безвольного существа делается очень привлекательным, он воспевается.

В каждом из вышедших с начала года фильмов образы поло-ролевого мужского и женского поведения всячески разрушаются. В этом чётко прослеживается системность процесса. Откуда же взялась эта системность?

О необходимости активного распространение понятие «гендер» и «меняющихся гендерных ролей» говорил Стивен Манн — высокопостатусный дипломат, входивший в группу непрерыв-

ного кризисного мониторинга при Госдепе США. Это весьма значимая фигура в области разработок концептов информационно-психологической войны. Он работал в институте «Институт Санта Фе», созданном под эгидой Пентагона и Государственного департамента, занимавшимся, в том числе, адаптацией теоретических разработок к прикладным военным задачам.

Под фразой «меняющиеся гендерные роли» подразумевается ни что иное, как размывание гендерных границ. Как на практике выглядит внедрение идеи гендера в общество, мы уже увидели. Через инверсии полоролевых функций в кино- и телевизионной продукции. Свойственные одному полу функции и способы поведения присваиваются противоположному полу. Женщины ведут себя подчёркнуто по-мужски, они активны, агрессивны, а мужчины — наоборот. Они пассивны, чувствительны и романтичны. Это ярко проявляется в рекламе. Например, в Германии рекламщикам рекомендовано

Разрушение традиционных образов семьи... 87

не показывать женщин и мужчин, занимающихся свойственными им делами. Женщин нельзя показывать на кухне приготавливающими пищу т. д. Это считается гендерным стереотипом, нарушающим права женщин. Подобные рекламные продукты стали появляться и у нас.

Происходит всё по следующей схеме: сначала появляется некая теоретическая разработка, затем она оказывается в документах ООН и ВОЗ, затем транслируется через СМИ. И мы видим, что для внедрения этой концепции в медиапространство тратятся огромные силы и средства. Они внедряются также и в образовательные программы. В программах ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения) сексуального просвещения детей прямо предлагается учить детей тому, что биологический пол и гендер не равны друг другу. Это значит, что мальчик, если захочет, может вести себя, как девочка, одеваться, как девочка, называть себя девочкой. А ещё детей нужно учить тому, что никто никому не имеет пра-

во навязывать гендерную идентичность. Так учат детей уже в детских садах. Кстати, у нас идеологи гендерной теории тоже работают весьма активно и очень стараются проникнуть в детские сады и школы.

Но, как мы понимаем, большие средства и усилия на Западе никогда не тратятся на неэффективные проекты. Почему же авторы концепции так уверены в нужном для них результате и в чём этот результат заключается?

Давайте подробнее рассмотрим формирование мужской или женской идентичности в процессе развития ребёнка. Свойственные определённому полу качества формируются из двух источников. Первый — это, естественно, биологическая обусловленность. Она вносит самый важный вклад. Второй — это окружение, в котором растёт ребёнок, и культура, которую он впитывает. Для того, чтобы юноша стал мужественным, он должен расти в соответствующей культурной среде, предъявляющей к мальчику соответству-

Разрушение традиционных образов семьи... 89

ющие требования, он должен получить соответствующее воспитание. А если ему через культуру транслируется, что мужественным быть «не прикольно», что можно, и даже лучше быть пассивным, эмоциональным и жеманным, то он не станет мужественным. И как такой мужчина сможет встать на защиту Родины в момент опасности? Очевидно, что такой юноша настоящим воином не станет. Теперь кажется более логичным, что идеологами концепции «меняющихся гендерных ролей» являются крупные американские аналитики, тесно связанные с Пентагоном.

Гендерная идентичность — широкая концепция, включающая в себя все качества индивидуальных сочетаний мужских и женских черт, обусловленная большим массивом биологических, психологических, социальных и культурных факторов

Весь процесс гендерной идентификации разделяется на:

Разрушение традиционных образов семьи... 90

- Половую идентификацию — ощущение принадлежности к определённому полу;
- Полоролевою идентификацию — знание составляющих роли мужчины и женщины. Сознательные и бессознательные способы взаимодействия с другими людьми, присущие тому или иному полу;
- выбор сексуального партнёра или сексуальной ориентации (предпочтение объектов любви определённого пола).

Ядро идентичности начинает формироваться с рождения. Перечислим важнейшие факторы, участвующие в его формировании.

Анатомический и физиологический. Кроме того, важны ощущения, получаемые от внешних гениталий. Внешний вид гениталий сообщает родителям, какой пол ребёнку будет правильно атрибутировать.

Детско-родительские отношения, ожидания родителей, связанные с гендерными ролями,

с гендерными идентификациями самих родителей, динамикой драйвов между ребёнком и родителями и многими другими психологическими аспектами развития ребёнка.

Влияние окружения накладывается на биологическую составляющую. Результатом этого становится преобладание мужественности у мужчин и женственности у женщин. Ядро половой идентичности формируется в первые несколько лет жизни ребёнка, но по мере развития она продолжает усложняться и становиться более детализированной. Большую роль на разных стадиях развития играет роль избирательных идентификаций с матерью или отцом.

Девочки

Примитивное ощущение женственности и половых отличий формируется у девочки уже в первые два года жизни. Оно сильно зависит от отношений между матерью и девочкой. Если мать

Разрушение традиционных образов семьи... 92

принимает свою женскую роль (а этому сильно способствует влияние культурных социальных норм, главенствующих в обществе), то она может передать и дочери уверенность и радость от ощущения своей женственности. Девочка идентифицируется с матерью, с её способом взаимодействия с людьми, с её умением заботиться. Так девочка (в большой степени бессознательно) перенимает паттерны поведения, которые она в дальнейшем будет воспроизводить по отношению к собственным детям.

В этот период, в случае, если мать не принимает своей женской роли, девочка может получить ощущение своей ранимости, уязвимости, неполноценности и т. д. Очень важный вклад в процесс формирования женственности вносит отец, восхищающийся женскими качествами дочери.

Мальчики

Телесная половая идентичность у мальчиков устанавливается с младенчества, но процесс формирования устойчивой маскулинности является достаточно длительным и претерпевающим серьёзные изменения на своём пути. Главными отношениями в первые два года жизни являются отношения с матерью. Будучи младенцами, мальчики чувствуют себя единым целым с матерью, часто копируют её поведение, позже они могут говорить о себе в женском роде (особенно часто это встречается у мальчиков, воспитываемых матерью-одиночкой). Поэтому мальчику критически важно преодолеть это слияние с матерью, почувствовать свою отдельность от неё, чтобы обрести прочное чувство мужественности.

Центральную роль в этом процессе играет отец. Как и в случае с девочкой, отец помогает мальчику в процессе отделения от матери. Когда мальчик идентифицируется с отцом, его

Разрушение традиционных образов семьи... 94

телесный образ становится более стабильным, а чувство маскулинности значительно усиливается. При отсутствии отца или его слабой доступности процесс обретения уверенного чувства маскулинности нарушается.

Мы видим, как важны для развития личности ребёнка оба родителя, как опасно, когда параллельно с разрушением полоролевых образов детям так активно транслируется привлекательный образ неполных семей. Возможно, у тех, кто рекламирует разрушенные семьи, есть и другие цели, но в данном случае мы видим чёткую логическую связку, работающую на формирование очень специфической личности.

В традиционных обществах, вероятно, подспудно присутствовало понимание необходимости преодоления слияния с материнским (то есть с женским) образом и акцентирование внимания на отличии мужчин от женщин. Например, у русских крестьян имелся целый набор правил и обычаев, который был направлен на подчёркивание

Разрушение традиционных образов семьи... 95

различий между мужчинами и женщинами: женщинам было запрещено прикасаться к мужским орудиям труда, а мужчинам — заходить на территорию, где трудились женщины. Важное место уделялось разделению труда мужчин и женщин, отдельность их функций всячески подчёркивалась и поддерживалась, равно как и разница их психологических качеств. Очевидно, подобные меры способствовали успешности прохождения половой идентификации.

Половая идентификация — это одно из самых глубоких, ядерных свойств личности, она является одним из структурообразующих элементов конструкции. А потому неустойчивость этих элементов, неуверенность в ядерных свойствах своей личности становится причиной неустойчивости личности в целом.

При обсуждении этой проблемы невольно встаёт вопрос о том, может ли мать, воспитывающая сына без отца, обеспечить ему возможность обрести свою мужскую идентичность? От-

вет на этот вопрос может быть положительным. Мать-одиночка может попытаться компенсировать отсутствие отца, предоставляя ребёнку возможность общаться с другими значимыми мужскими фигурами. Она также может транслировать ему свой собственный внутренний идеальный образ мужчины. «Мальчики не плачут», — может сказать мать больно стукнувшемуся маленькому сыну, сообщая (осознанно и неосознанно) образцы мужского поведения (те же утверждения справедливы и для варианта «отец, воспитывающий дочь»).

Однако, несмотря на большие усилия матери, существует риск того, что мальчик уже и во взрослом возрасте будет внутренне сомневаться в собственной мужественности. Здесь большую роль могут сыграть культурные и социальные нормы, касающиеся того, какими должны быть мужчина и женщина. Они могут очень помочь матери и ребёнку. Но, как мы видим, сейчас активно внедряются совсем другие культурные и социальные

нормы.

Идентичность формируется на уровне бессознательного. Она также в немалой степени — продукт воспитания и воздействия социума. В этой связи предложения современных западных «педагогов» позволить ребёнку самому выбирать её и не оказывать никакого влияния на процесс её становления являются некорректными. Ибо она всё равно будет формироваться и не по воле ребёнка. Вопрос только в том, какой эта идентичность будет: устойчивой или аморфной, цельной или искажённой и дисгармоничной.

В этом докладе разобраны фильмы только по тем критериям, которые перечислены в названии. На самом деле, приёмов, разрушительно воздействующих на развитие психики ребёнка, значительно больше. Результатом же воздействия станет формирование слабого, вечно неуверенного в себе индивида, постоянно сомневающегося в том, кто же есть «Я», с по-

Разрушение традиционных образов семьи... 98

датливой, аморфной психической организацией, неспособный создать крепкую семью и вырастить эмоционально здоровых детей.

В заключение хочется сказать, что все разобранные нами фильмы, являющиеся опасными для детей и причиняющими вред их психическому здоровью и развитию, вышли в широкий прокат, а это означает, что закон о защите детей от вредной информации защищает их очень плохо и требует серьёзной доработки.

Жанна Тачмамедова

Социальная война

ЗАЯВЛЕНИЕ 0003С **«Родительское Всероссийское** **Сопrotивле-** **ние»**

по поводу законодательной инициативы
главы Совета по правам человека при Пре-
зиденте РФ

«Родительское Всероссийское Сопротивление», как и другие организации, занимающиеся защитой семьи, крайне обеспокоено **наблюдаемым всплеском насильственного нарушения целостности семьи** социальными службами. До сих пор это делалось в нарушение законов РФ и её Конституции, по неким методичкам «Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации» и ряда НКО. Ежедневно мы получаем обращения о том, что дети помещаются в приюты без законных оснований, родителям без суда препятствуют воссоединиться с детьми, дети передаются в систему платного родительства с нарушением закона. Уполномоченный при Президенте по правам ребёнка П. А. Астахов 17.09.2015 г. был вынужден создать мониторинговую группу по проблемам изъятия детей из семей.

На этом фоне особо показательны и вызывают особое беспокойство инициатива председателя Совета при Президенте Российской Федера-

ции по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) М. А. Федотова, 1 октября 2015 г. попросившего Президента внести в Госдуму законопроект **«О профилактике семейно-бытового насилия»**, а также сопровождающее эту инициативу внедрение в общественное сознание недостоверных сведений о якобы разгуле насилия в наших семьях. Фактически идёт демонизация российской семьи.

Данный законопроект не только вторгается во внутрисемейные отношения взрослых членов семьи (позволяя превратно толковать смысл того, что посторонним не может быть известно по определению) и «регулирует» их. Написанный полностью в логике западных «ювенальных» представлений, он узаконивает то самое свободное понятие «насилия», в котором стёрта грань между действительным насилием и любым воспитательным воздействием на детей со стороны родителей, воздействием, призванным формировать у ребёнка понятие о **недолжном**,

недопустимом. Он вводит принцип «профилактики», то есть возможность, даже необходимость самочинного внедрения в семью посторонних специалистов, решающих, насколько данная семья нуждается в «исправлении». Как и свободное толкование понятия «насилия», такой внешний диктат под видом профилактики является грубым нарушением прав человека, суверенного права семьи.

Как показал массовый опрос общественного мнения АКСИО-4 (2014 г., анкетирование 43 687 респондентов), предлагаемые западные подходы резко отличаются от представлений большинства населения России о том, какие отношения к супругу, ребёнку или родителю являются нормальными, а какие — действительно насильем. Опрос позволяет относиться к заложенным в законопроект представлениям как к безусловно маргинальным в нашем обществе. Например, его позицию о физическом насилии не разделяет 95%!

Членам СПЧ при Президенте РФ стоило бы знать, предлагая «ломку через колено» общества, что эти представления отличаются и у разных народов, и у разных людей, более того, один и тот же поступок членами семьи оценивается по-разному в момент конфликта и после примирения. И что по причине, в том числе, этих фундаментальных фактов в основу семейного законодательства заложены принципы «автономности семьи» (п. 9 «Основных направлений государственной семейной политики»), «недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи» (ст. 1 Семейного кодекса РФ), «суверенитета семьи» (выступление Президента РФ 09.02.2013 на Съезде родителей России).

Однако, в силу ли невежества или злого умысла авторов, **главной идеей предлагаемого гном Федотовым законопроекта является введение для отношений внутри семьи особого режима правового регулирования («социально-правовая защита»)**. Этот режим грубо противоре-

чит указанным основополагающим принципам государственной семейной политики, отличается от действующих процессуальных норм отсутствием гарантий общепризнанных в демократических обществах прав, таких как право на неприкосновенность частной жизни, право на защиту, презумпция невиновности.

Вместо этого предлагаемый режим вводит право неограниченного числа лиц (включая членов международных НКО) — на основе их собственных представлений о «правильной» семейной жизни — обвинять (в том числе в уголовном порядке) членов чужой семьи в насилии, попытке насилия или угрозе насилия. Он даёт неограниченному числу лиц право без согласия «пострадавших» и их законных представителей обращаться с заявлением в полицию, которая при этом обязывается без всякого разбирательства, по произвольному усмотрению сотрудника полиции применять «репрессивные меры профилактики» (ст. 4. п. 6), ограничивающие человека

в правах, — так называемые «защитные предписания».

При таком порядке даже дружную семью с устойчивыми сложившимися отношениями может преследовать любой недоброжелатель (тёща, ревнивая соперница, завистник) или просто волонтер международных НКО с его экзотическими для нашего народа представлениями о том, как должны «обращаться» друг с другом члены этой семьи. Он позволяет обойти принципы, зафиксированные международным сообществом в Конвенции о правах ребёнка и в Резолюции 29 сессии СПЧ ООН «О защите семьи» 03.07.2015 г. о недопустимости произвольного разлучения родителей и детей.

Данная инициатива Совета по правам человека, будучи воплощённой, не поможет российским семьям, а «узаконит» наблюдаемый нами всплеск беззакония по отношению к ним, и выведет его на ещё более высокий уровень. Что в результате приведёт к отказу российских гражд-

дан от вступления в брак, создания устойчивых союзов, рождения детей. Это означает, что мало отвергнуть инициативу М. А. Федотова — **необходимо предпринять срочные меры по защите суверенитета семьи.** Считаем, что среди таких срочных мер нужны следующие.

На концептуально-стратегическом уровне — отказаться от опрометчиво и спешно принятой в 2013 году «Национальной стратегии действий в интересах детей». Поскольку оставаясь в рамках понятий этой Стратегии, перейти в семейной политике к «смене вектора», направив его на устранение причин семейного неблагополучия, невозможно.

На законодательном уровне —

Внести в Государственную думу законопроект РВС «О срочных мерах по укреплению суверенитета семьи», в котором:

1) вводится уголовная ответственность за незаконное изъятие детей из семьи и за отказ должностного лица вернуть родителям ре-

бёнка, удерживаемого не на основании закона или судебного решения (ст. 68 и 77 Семейного кодекса РФ).

2) вводится судебное подтверждение необходимости разлучения родителей с детьми после экстренного отобрания,

3) уточняются статьи Семейного кодекса, позволяющие сейчас без суда лишать родителей права воспитывать детей (121 ч. 1 о присвоении статуса «оставшийся без попечения») и права определять, что в интересах детей, а что — нет (ст. 64 ч. 2).

На правоприменительном и надзорном уровнях —

1) прекратить неправомерные преследования родителей по ст. 116 ч. 1. УК РФ;

2) провести проверку наличия в сиротских организациях детей, родителям которых не позволяют их забрать без судебного решения;

3) провести проверку соблюдения закона при передаче детей под опеку (ст. 54 УК), а имен-

но наличия судебного решения о лишении родителей прав или документа об отказе родителей от воспитания ребёнка, а также отказа близких родственников от установления возмездной опеки над ребёнком.

Если произвол чиновников по отношению к семьям не будет пресечён немедленно, если ответственность государства за исправление причин, приводящих к семейному неблагополучию (а они чаще всего — социальные), будет подменяться атакой на социально незащищённую семью с приписыванием ей несуществующих грехов, если сомнительное «право» большого алкоголизма родителя не лечится будет выше безусловного права ребёнка жить в семье, — это приведёт к серьёзнейшим последствиям для нашего общества.

Родительское сообщество требует самого пристального внимания тех, от кого зависит выбор стратегии семейной политики, к продвигаемому СПЧ и лично М. А. Федотовым опасней-

шему законопроекту. И говорит творцам нового семейного ада: «Господа «правозащитники», прекратите лезть туда, где вас не ждут!».

Председатель Общероссийской общественной
организации защиты семьи «Родительское
Всероссийское Сопротивление»

Мамиконян М. Р.

Потёмкинская деревня номер 5–100

Сколько бы мы ни перебирали нормативные документы, на которые опирается эта программа, мы не найдём в них конкретики по изменению вузовских программ, изменению подготовки преподавателей, введению новых критериев оценки знаний учащихся или работы педагогов

RUSSIAN ACADEMIC
EXCELLENCE PROJECT

Эмблема «Программа 5–100»

Устав от негатива вообще и особенно — от негатива в сфере образования, я взмолился: «Пусть хоть кто-нибудь порадует меня какими-то позитивами!»

Наверное, каким-то чудесным способом (в конце концов, кто говорит, что нет телепатии?) заместитель Председателя Правительства РФ Ольга Юрьевна Голодец, курирующая образование, уловила эту мою мольбу и изрекла: *«По интенсивности, по скорости продвиже-*

ния мы сегодня — одни из лидеров мирового образования».

Я тут же поверил Голодец! — ведь так хочется верить в хорошее. А потом вспомнил лермонтовские строки о том, что *«вере тёплой опыт хладный противоречит каждый миг»*. Увы, хладный опыт вопиющего провала российской команды на Международной математической олимпиаде в Таиланде — налицо. Но может быть, у Голодец есть волшебное средство преодоления данных нам в этом опыте негативных тенденций?

Оказывается, средство это есть. И называется оно «Программа 5–100», цель которой... Кажется бы, целью должно быть улучшение качества образования. Ан нет (цитата): *«Цель Проекта 5–100 — максимизация конкурентной позиции группы ведущих российских университетов на глобальном рынке образовательных услуг и исследовательских программ»*.

Вы можете мне возразить, сказав, что «максимизация конкурентной позиции» заведомо

предполагает улучшение качества образования. Ой ли?

Вот, например, «Распоряжение Правительства № 2006-р об утверждении плана мероприятий по развитию ведущих университетов, предусматривающих повышение их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров». Этим распоряжением утверждается прилагаемый к нему план мероприятий. Заглянем в план.

Первым пунктом в плане значится *«Проведение независимой оценки текущего состояния международной конкурентоспособности университетов (анализ соответствия университетов критериям мировых рейтингов университетов)»*.

Отметим для себя, что в качестве оценочной шкалы, которая будет применяться к университетам, выбраны мировые рейтинги.

Следующий пункт программы — *«Проведение конкурсного отбора университетов»*.

участников по критериям, связанным с повышением их международной конкурентоспособности».

Из данного пункта следует, что не каждый университет может участвовать в этой программе, а лишь те, которые будут удовлетворять некоторым критериям. То есть программа изначально рассчитана не на общее повышение уровня, а лишь на некоторые университеты.

Чувствуете? Перспективы развития нашего образования становятся всё более «обнадеживающими»... Смотрим дальше. Ещё один пункт — *«формирование организационно-экономической и финансовой модели университетов-участников с учётом задач повышения международной конкурентоспособности, а также разработка дорожных карт по их продвижению в мировых рейтингах университетов».*

Опять подстройка под мировые рейтинги! И не то ж обидно, что под мировые, а не внут-

рение, — может, оно и хорошо. А то, что всё меряется рейтингами, некими относительными показателями. Тогда как абсолютным показателем является уровень знаний выпускников университета, их способность включиться в работу на научной ниве, на производственной и так далее. И цель существования вузов не в том, чтобы повыше подняться в каком-либо рейтинге, а в том, чтобы подготовить научные, производственные, управленческие кадры для страны! Какой при этом будет у вуза рейтинг — дело десятое.

Рискуя огорчить уважаемую мною госпожу Голодец, я вынужден сообщить, как говорят в таких случаях, «городу и миру», что никакой прямой связи между так называемым рейтингом и уровнем знаний выпускников университета не существует. Ведь что такое эти самые рейтинги? Тут главное — что именно рейтингуется. А ведь рейтинговаться может всё что угодно.

Если, к примеру, рейтинг оценивает свободу посещения учащимся лекций и их право самосто-

ательно выбирать предметы («болонский» критерий) — то такой рейтинг нужен нам или нет? Нет, не нужен, так как он рушит образование. Я, конечно же, имею в виду тех «нас», кого действительно интересует повышение уровня образования в России, а не тех, кто под видом повышения «чего-то там» борется с образованием, причём любыми средствами.

Итак, вместо того, чтобы ориентироваться на абсолютные показатели, Программа 5–100 нацелена на относительные, да ещё такие, в которых правила задаём не мы. А те, кто задаёт правила, ориентированы на тип обучения (более или менее свободный и так далее), а не на его результат. Но, может быть, ориентированный на это самое Проект 5–100 является всего лишь начальным документом? Увы, это отнюдь не так.

Сколько бы мы ни перебирали нормативные документы, на которые опирается эта программа (или этот проект), мы не найдём в них конкретики по изменению вузовских программ, из-

менению подготовки преподавателей, введению каких-либо новых критериев оценки знаний учащихся или работы педагогов. Мы найдём лишь конкурсы среди университетов на участие в программе, финансирование продвижения университетов в рейтингах и тому подобное. А значит, задача этого проекта — не изменить реальную ситуацию, а подменить её изменение виртуалистикой, она же — пиар, она же — подстройка под чёрт-те какие рейтинги.

Проект 5–100 уже реализуется. Поэтому всё на том же сайте (но не в нормативных документах, а в разделе реализуемых программ) размещена статья «Мероприятия по повышению эффективности работы коммуникационных структур вузов — участников проекта 5–100». Первым же абзацем недвусмысленно задан вектор движения этих самых мероприятий:

«Эффективно работающая коммуникационная система университета формирует и развивает имидж, укрепляет репутацию

образовательной организации. Это влечёт за собой улучшение показателей эффективности деятельности вуза в целом: от повышения узнаваемости бренда среди различных целевых аудиторий до роста финансовых показателей его деятельности и улучшения позиций в академических рейтингах».

Не надо быть особо внимательным читателем, чтобы увидеть: развивать предлагается... правильно! — коммуникационную систему университета, дабы она формировала и развивала — что? — имидж организации. Для чего? Для улучшения показателей эффективности. Здорово, да? Но что же входит в эффективность деятельности вуза? А в него входят всё те же пиаровские штуки — «узнаваемость бренда», «финансовые показатели» и «улучшение позиций в рейтингах»...

У вас ещё не кружится голова от всего этого бреда? Тогда давайте углубляться дальше.

Сопровождение Проекта повышения кон-

курентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров было поручено ФГАНУ (Федеральному государственному автономному научному учреждению) «Социоцентр».

Этот «Социоцентр» объявил конкурс на реализацию комплекса мероприятий в рамках проекта. И в этом конкурсе победила компания «Ньютон. PR&Communications». Тут уже и из названия ясно, что это не какая-то связанная с образованием организация, а пиар-фирма. Это же подтверждается на сайте компании — она оказывает PR-услуги, разрабатывает и запускает бренды, организует PR-сопровождение деятельности и так далее.

Таким образом, проект начался не с привлечения учёных и иных специалистов в сфере образования, а с привлечения пиар-компании.

Но, может быть, хотя бы после решения проблемы «узнаваемости» творцы образовательных новаций озаботятся существом дела? Набираем-

ся терпения и продолжаем знакомиться с документом.

Основные задачи комплекса мероприятий в рамках Программы 5–100 обозначены всё в той же статье «Мероприятия по повышению эффективности работы коммуникационных структур вузов — участников проекта 5–100». В ней говорится:

«Основные задачи: разработка и апробация методики продвижения в рамках деятельности университетов; обучение специалистов пресс-служб и департаментов по связям с общественностью технологиям современных глобальных коммуникаций с учётом лучших международных практик».

Продвижение... продвижение... продвижение... Знаете ли, прямо страшно становится! Один сплошной пиар, одна сплошная виртуалистика. А реальность-то, прошу прощения, где? Ею кто-нибудь хоть в какой-то степени озаботился? Никто! И ни в какой степени.

Создателей программы не интересуют уровень образования и качество специалистов, выпускаемых вузами. Тогда какие вузовские успехи рекламирует Голодец? Успехи в рекламе? В продвижении брендов???

А теперь давайте обратимся к советскому опыту. Дабы почувствовать разницу.

Никто не будет отрицать, что становление образовательной системы в СССР было сложным. Она не сразу была выстроена правильно и эффективно. Но вот, к примеру, постановление Совета Народных Комиссаров СССР, ЦК ВКП(б) «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» от 1936 года. Укажу лишь основные моменты.

Начинается постановление с констатации факта (объективной оценки): *«СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) считают, что состояние подготовки кадров в высшей школе всё ещё остаётся неудовлетворительным».*

Далее указывается, что при организации но-

вых вузов или развёртывании старых, их обеспечение научно-педагогическими кадрами, лабораториями, кабинетами, библиотеками было крайне скудным. Признаётся, что результатом такого положения дел стало то, что уровень обучения в ряде вузов незначительно отличается от уровня средней школы или техникума. Отмечен недостаток или полное отсутствие необходимых учебников по некоторым предметам. И так далее.

Наконец, после перечисления многочисленных фактов, приведших к снижению уровня высшего образования, в документе идёт обширный раздел, в котором чётко и предельно ясно перечислены необходимые для исправления ситуации действия.

В главе о приёме в институты указано, как должно осуществляться поступление — какие экзамены должны быть в тех или иных вузах, кто имеет преимущественное право поступления по результатам экзаменов и аттестата об оконча-

нии школы.

Глава об организации учебного времени устанавливает сроки начала и окончания учебного года. Описывает организацию производственной практики. Устанавливает продолжительность академического часа.

Глава об организации учебной работы устанавливает формы работы с преподавателем, прямо запрещая неэффективные формы, которые к тому моменту всё ещё использовались в разных вузах, вводит критерий оценки успеваемости в виде экзаменов и зачётов. Вводит сдачу госэкзаменов или защиту дипломных проектов как метод проверки подготовленности выпускника. Вводит единые документы и прочее, прочее.

Есть также главы, определяющие порядок назначения руководителей высших учебных заведений, устанавливающие дисциплину в вузах и т. д.

И никаких рейтингов, никаких брендов, никакого продвижения в каких бы то ни было си-

стемах. Предельно чётко и ясно указано, каковы проблемы, что нужно получить на выходе, как этого добиваться.

Простейшее сравнение нынешних проектов с опытом прошлого показывает, где реально повышали уровень образования, а где, прикрывшись фасадами из трескучих фраз, этот уровень приводят к предельно низкому.

Когда видишь такие «программы», как 5–100, понимаешь, что страшно не само по себе внедрение плохой Болонской системы вместо хорошего отечественного образования, а то, что чиновники из Минобраза потеряли уже всякое ощущение реальности. А это, увы, диагноз.

Павел Расинский

Диффузные сепаратистские войны

Борьба с терроризмом. Миф и реальность

Запад со своими партнёрами из арабского мира продолжает вести опаснейшую игру с международным терроризмом

Военная операция российских Воздушно-космических сил (ВКС) в Сирии против террористической организации «Исламское государство» (запрещённой в РФ) окончательно разрушила миф, согласно которому возглавляемая США так называемая антиигиловская коалиция всерьёз борется с международным

терроризмом. Весь мир увидел, что менее чем за месяц боевых действий российская авиация нанесла инфраструктуре ИГ значительный ущерб, несопоставимый с тем, что «совершили» за год бомбардировок американцы и их союзники.

Вновь была обнажена реальность, суть которой заключается в том, что Запад (а точнее, часть западной элиты) со своими партнёрами из арабского мира продолжает вести опаснейшую игру с международным терроризмом. В данном случае, в Сирии эти игроки поддерживают и используют враждующие между собой группировки «Исламского государства» и так называемой «умеренной оппозиции» для дестабилизации политической обстановки и свержения правящего режима Б. Асада.

Обратим внимание на то, что эти же игроки в 1990-х годах активно поддерживали исламистов в Поволжье и на Северном Кавказе, пытаясь разрушить территориальную целостность

России. Именно американцы при помощи спецслужб Саудовской Аравии, Пакистана, Турции, Грузии и европейских союзников по НАТО оказывали всестороннюю поддержку сепаратистам «Чеченской республики Ичкерия».

И сейчас существует не лишённая оснований версия, согласно которой «обкатанная» в сирийском конфликте армия моджахедов (по крайней мере, её немалая часть) готовится этими же участниками опаснейших игр для дальнейшего использования на территории России.

Данную версию подкрепляют несколько очевидных фактов.

Факт № 1. Сразу же после начала (30-го сентября) точечных бомбардировок инфраструктуры «Исламского государства» в Сирии российскими ВКС с совместным заявлением-протестом выступили члены антиигиловской коалиции, в том числе США, Великобритания, Франция, Германия, Турция, Саудовская Аравия, Катар. В заявлении содержались требования прекратить авиа-

удары по «умеренной оппозиции» в Сирии, в результате которых, якобы, страдает мирное население, и начать воевать именно с боевиками ИГ. Причём никаких доказательств наличия жертв среди мирных граждан (кроме откровенных фальшивок в зарубежных СМИ) предоставлено не было. К «умеренной оппозиции» была причислена не только «Свободная сирийская армия», но и джихадисты из сирийской «Аль-Каиды», поддерживаемые Саудовской Аравией и Катаром. А на все предложения России наладить обмен информацией между Минобороны и Пентагоном по объектам ИГ в Сирии американцы отвечают, мягко говоря, более чем двусмысленно.

То есть США и их союзники были всерьёз озабочены тем реальным ущербом, который наносят российские ВКС военному потенциалу «игиловцев» и других исламистских группировок. Подчеркнём, военному потенциалу, созданному при непосредственном участии американцев

и других членов образованной около года назад антитеррористической коалиции. (Об этом мы не раз писали в нашей газете.)

Факт № 2, говорящий о намерении использовать исламистов, воюющих в Сирии, в дальнейшем против России, адресует к национальному составу формирований ИГ и частей «умеренной оппозиции».

По оценкам российских политиков и экспертов, в рядах ИГ воюет от 5 до 7 тысяч выходцев из стран бывшего СССР, из них около 2,5 тысяч являются российскими гражданами (в основном, выходцы с Поволжья и Северного Кавказа). При этом редко указывается на то, что эта статистика включает в себя боевиков из России и стран СНГ, которые набираются боевого опыта в составе и «Исламского государства», и умеренной оппозиции (которую так яростно защищает Запад).

Один из ярких примеров.

Ещё в ноябре 2013 года в отряде боевиков, воевавшем в Сирии (на стороне ИГ) под на-

званием «Джейш аль-Мухаджирин валь-Ансар» («Армия переселенцев и помощников»), произошёл раскол. Изначально этим отрядом, куда входили боевики из бывших республик Средней Азии, Татарстана и с Северного Кавказа, командовал выходец из Панкисского ущелья Грузии Абу Умар аш-Шишани. После раскола часть северокавказских и среднеазиатских боевиков под руководством другого полевого командира Салахуддина Шишани вышла из отряда. И впоследствии объединилась с группировкой «Джебхат ан-Нусра» («Фронт Победы»), которая считается частью «Аль-Каиды» и сражается с правительственными войсками Б. Асада и с ИГ.

Подчеркнём, что осенью 2015 года в составе «Аль-Каиды» уже были боевики и из Крымского Джамаата, и из «Туркменской Исламской партии», и из Узбекского батальона.

Обратим внимание на то, что Салахуддин Шишани считает свою группу подразделением «Имарат Кавказ» (то есть частью террористиче-

ской подпольной сети в России) и не раз заявлял о готовности вернуться на Северный Кавказ для продолжения «джихада». А 1 октября 2015 года эта группа (как и другие подразделения исламистов из «умеренной оппозиции») объявила войну России из-за начала бомбардировок в Сирии.

Напомним также, что в середине октября один из лидеров и пресс-секретарь ИГ Абу Мухаммед аль-Аднани официально призвал исламскую молодёжь к «священной войне» против России и США.

Таким образом, при первой возможности вернуться на родину все эти исламисты будут представлять одинаковую опасность для политической стабильности России (и её среднеазиатских соседей) независимо от того, на чьей стороне они воевали в Сирии.

И это было ясно ещё задолго до оказания российскими ВКС помощи Дамаску в разрушении инфраструктуры «игиловцев».

И здесь необходимо рассмотреть **факт № 3**,

адресующий к роли Турции как основной транзитной территории для исламистов (уже перебирающихся из Сирии в Россию), а также центра, из которого уже давно организуется вербовка россиян в террористическую организацию ИГ.

Представители правоохранительных органов уже не раз указывали на то, что обычно новое пополнение для исламистов в Сирии поступает из Европы и России через турецкую территорию. Нынешняя помощь российских ВКС Дамаску повергла террористические группировки в панику. И вот уже сотни боевиков под видом беженцев пытаются проникнуть по знакомому маршруту обратно в Европу и Россию.

В середине октября 2015 года представитель Минобороны России генерал-полковник А. Картаполов заявил, что *«террористы регулярно выходят из Сирии по коридорам для беженцев в Турцию»*.

В связи с этим обратим внимание на несколько важных обстоятельств.

Во-первых, ещё с середины 1990-х на территории Грузии и Турции находили прибежище многие северокавказские боевики, которые проходили там военную подготовку, лечились, а также скрывались от уголовного преследования в России за участие в незаконных вооружённых формированиях. И активную роль в этом процессе играли США и их союзники. Некоторые эксперты говорят о том, что во времена президентства М. Саакашвили грузинское гражданство получили более 10 тысяч уроженцев Северного Кавказа. И заметим, что некоторые грузинские силовики, которые во времена Саакашвили активно участвовали в проекте подготовки северокавказских боевиков на территории Грузии и Турции, до сих пор занимают высокие посты в Грузии.

Во-вторых, в октябре 2015-го глава Пентагона Э. Картер признал, что программа США по подготовке бойцов сирийской оппозиции стоимостью в 500 млн долларов провалилась и *«вместо неё необходимо открыть в Турции трени-*

ровочный центр для лидеров оппозиции». Причём Э. Картер уверял: «Вашингтон будет помогать лишь тем группам, которые выступают против ИГ».

Но в Генштабе Сирии (и не только там) к этим словам отнеслись с крайним недоверием. Существует подозрение, что американцы возобновляют программу подготовки боевиков для продолжения террористической войны не только в Сирии, но и в России и странах СНГ. И здесь у них существует уже готовая инфраструктура, как в Турции, так и в Грузии.

Некоторые эксперты указывают на то, что *«из северных регионов Сирии уже начата переброска боевиков на территорию Турции, в те самые военные лагеря, где они ещё проходили подготовку в 2012 году, перед началом войны в Сирии».* При этом источники допускают такой вариант развития событий, *«при котором США надавят на власти Грузии и те согласятся принять у себя «политических беженцев», представи-*

Борьба с терроризмом. Миф и реальность 137 *телей «умеренной оппозиции» из Сирии».*

При этом под «политическими беженцами» подразумеваются боевики из таких организаций как «Исламское государство», «Аль-Каида», «Джебхат ан-Нусра» и другие джихадистские группировки. С учётом же того, что несколько крупных полевых командиров ИГ являются выходцами из Панкисского ущелья (где в 90-е годы Грузия при поддержке стран НАТО создавала базы для подготовки чеченских боевиков), а значительная часть российских исламистов в ИГ составляют чеченцы и дагестанцы, реальная угроза новой дестабилизации на Северном Кавказе достаточно велика.

И такой сценарий «запуска нового джихада против России» любители заигрывания с международным терроризмом готовили задолго до российских авиаударов в Сирии.

Летом 2015 года российские и турецкие правоохранительные органы выявили действовавшую в течение нескольких лет подпольную

сеть, через которую россиян вербовали и переправляли в группировку «Исламское государство» и другие исламистские структуры. Управляющий терминал этой сети находился в Турции. Среди главных вербовщиков через интернет и курьеров, снабжавших «адептов» поддельными документами, а затем сопровождавших их до турецко-сирийской границы, были уроженцы Чечни и Дагестана.

Основными инструментами вербовки для «игиловцев», как и для других джихадистских группировок, стали в последние годы не только около 200 русскоязычных экстремистских сайтов, но и многочисленные группы в социальных сетях. Было видно, что на создание «романтического» образа «джихадиста» в этих группах работают не только русскоязычные боевики ИГ, но и профессиональные пропагандисты очень высокого класса. На таком же высоком уровне в мае 2015 года в России стал издаваться русскоязычный журнал «Исток» для «сомневающейся му-

сульманской аудитории».

Прежде чем правоохрнительными органами было налажено хоть какое-то противодействие этой террористической пропаганде, исламские радикалы успели привлечь в свои ряды немало сторонников. Часть из них уже успела побывать в «горячих точках» и вернуться в Россию.

За последний год в СМИ периодически встречались сообщения о задержаниях боевиков ИГ, возвращавшихся в северокавказские республики, Татарстан, Сибирь, северные регионы России. Часть из них планировала совершить крупные теракты и присоединиться к тем группам исламистского подполья, которые ещё с осени 2014 года стали присягать лидеру ИГ (Абу Бакру Аль-Багдади).

Напомним, что уже в марте 2015-го года российские силовики официально подтверждали, что «игиловцы» наладили контакты с представителями террористического подполья Северного Кавказа (снизившего свою активность из оттока

боевиков в Сирию).

Осенью 2015 года были предотвращены крупные провокации «игиловцев» в Ханты-Мансийском автономном округе, Чечне, Москве.

11 октября в столице были задержана диверсионная группа, состоящая из 12 российских граждан, которые являлись членами и сторонниками ИГ. Согласно заявлению директора ФСБ А. Бортникова, группа *«готовила теракт на объектах общественного транспорта с применением самодельного взрывного устройства»*.

16 октября на саммите ЕАЭС в Казахстане президент РФ В. Путин заявил, что боевики «Исламского государства» усиливают своё влияние в Афганистане и всерьёз нацелились на Центральную Азию. За последние месяцы активизировались попытки исламистов проникнуть на территории Туркмении, Таджикистана и Узбекистана. Для эффективного противодействия этим планам на саммите было принято решение о создании

совместной пограничной группировки.

Позиция России понятна. Её чётко сформулировал В. В. Путин, сказав, что если уж драка неминуема, то лучше бить первым. Вот мы и бьём первыми, понимая, что драки избежать невозможно. А вот в чём позиция старушки-Европы? Она чего-то дожидается? Чего? Чтобы по ней врезали по-настоящему, используя в том числе и так называемый фактор беженцев, но и другие факторы тоже? Но если по ней врежут сильно, то ответного удара она нанести уже не сумеет.

Эдуард Крюков

Культурная война

Многоголосое творчество

И вот за это дают сейчас, в 2015 году, Нобелевскую премию? Налицо поразительно неангажированный подход Нобелевского комитета!

В октябре 2015 года была присуждена Нобелевская премия по литературе. Премию за *«многоголосое творчество — памятник страданию и мужеству в наше время»* получила белорусская писательница Светлана Алексиевич.

Уже много раз обсуждалось, чем руководствуется Нобелевский комитет, выдавая те или иные премии. Например, премию мира — Обама

или литературную премию — Алексиевич. А ну как Нобелевский комитет руководствовался тем, что Алексиевич считает Россию и Белоруссию тоталитарными государствами, Крым — украинским, а Путина — лжецом, отрицающим очевидный факт, что в Донбассе воюет российская армия?

Дабы избежать огульных обвинений нового лауреата Нобелевской премии, вчитаемся в те книги Алексиевич, которые так высоко оценены.

Самая известная книга Алексиевич — «У войны не женское лицо» — это рассказы женщин, прошедших Великую Отечественную войну. Её следующие книги содержали свидетельства о войне в Афганистане, о Чернобыльской катастрофе, а последняя книга — «Время секунд хэнд» — посвящена 90-м годам XX века.

Считается, что Алексиевич в этих книгах дарует читателю подлинную боль эпохи, подлинную боль маленького человека, ту неприятную правду, которая полностью лишена всяческой лакировки. Если бы так... Скажи, читатель, если

в одной из своих характеристик лихих 90-х годов, которые мы вовсе не восхваляем, Алексиевич в качестве объективного свидетельства приводит утверждение, согласно которому (внимание!) каждый раз по дороге на работу человек мог видеть тела убитых во время криминальных разборок, — то это — подлинная боль эпохи? Или низкопробная политическая вампука?

Как вообще появился этот жанр политизированных донельзя свидетельств, якобы пронизанных подлинной глубочайшей болью?

Главным учителем Алексиевич стал белорусский писатель Алесь Адамович. Его раннюю смерть она считает утратой для политической жизни Белоруссии, по её мнению, *«это был такой белорусский Вацлав Гавел, которого нам не хватило. Если бы он остался жив и наш народ его выбрал, что тоже маловероятно, <...> то, конечно, мы могли бы стать такой вот Чехословакией, повторить её путь».*

Отрекомендовав Адамовича в качестве бело-

русского Гавела (уже смешно), посетовав на то, что Белоруссия могла бы стать Чехословакией, но упустила этот шанс (совсем смешно), Алексеевич далее говорит, что Адамович, став «человеком европейского склада», смог «вырваться из плоского мира, этой системы. Он учился у Толстого, Достоевского, потому что остальных книг не было...» То есть несчастному Адамовичу, терзаемому «совком» и лишённому возможности вкусить от европейских литературных нобелевских лауреатов, пришлось учиться у каких-то там Толстого и Достоевского, которые ведь не нобелевские лауреаты, но за неимением лучшего... Как вам нравится такая позиция нобелевского лауреата?

Алесь Адамович

У Адамовича писательница позаимствовала принцип, положенный ею в основу своей работы, — сбор документальных свидетельств, перемежающихся авторскими размышлениями. Знакомство с жанром исповеданий состоялось в момент прочтения писательницей книги Алеся Адамовича «Я — из огненной деревни». По словам Алексиевич, книга потрясла её так, как когда-то потряс Достоевский: *«Роман собран из голосов самой жизни. Из того, что я слышала в детстве, из того, что сейчас звучит на улице, дома, в кафе, в троллейбусе... Я нашла то, что искала».*

Адамович был хорошо известен в советское время как автор книг и сценариев, посвящённых Великой Отечественной войне. По его «Хатынской повести» был поставлен фильм «Иди и смотри». Адамович — увы, не хочется так говорить, но приходится — в советскую эпоху сделал себе имя на жгучих разоблачениях преступлений фашизма. После чего разразился повестью

«Немой», в которой расплевался со всем своим предыдущим творчеством. Повесть вышла в 1992 году, незадолго до смерти писателя. Главным героем повести, причём именно положительным героем, вдруг оказался офицер СС. А начинается книга с того, что писатель приводит слова деревенской старухи, видевшей, как фашисты расстреляли советских военнопленных: *«Чего хочешь от чужих, когда свои вон что творили?»* Заканчивается повесть словами о том, что и немцам, и русским сложно принимать правду о себе, *«целые народы побежали друг от друга, казалось, на всю свою последующую жизнь напуганные существованием в тоталитарном крысарию»*. Таким образом, под конец своей жизни писатель приравнивал сталинизм и гитлеризм, обесмыслив всё, написанное им ранее.

Чему именно Алексиевич научилась у Адамовича, читатель может узнать, ознакомившись, например, со следующими цитатами из книги Алексиевич *«У войны не женское лицо»*.

Рассказ женщины-лётчицы: *«Не могу... Не хочу вспоминать. Я была три года на войне... И три года я не чувствовала себя женщиной. Мой организм омертвел. Менструации не было, почти никаких женских желаний. А я была красивая...»*. Как говорится, это уже даже не смешно. Если у лётчицы такой шок, когда прекращаются менструации, то она в состоянии подобного шока самолёт вести не сможет и будет сбита в первом же бою. Тысячи свидетельств говорят о совершенно обратном. В том числе и о том, что некоторые участницы войны слишком уж почувствовали себя женщинами. И это соответствует мировым свидетельствам, психологическим данным. Но Алексиевич нужна вампука.

Впрочем, о раскованной женственности мы тоже что-то узнаём. Из рассказа медсестры: *«У меня было ночное дежурство... Зашла в палату тяжелораненых. Лежит капитан... Врачи предупредили меня перед дежурством, что ночью он умрёт... Не дотянет до утра... Спра-*

шиваю его: «Ну, как? Чем тебе помочь?» Никогда не забуду... Он вдруг улыбнулся, такая светлая улыбка на измученном лице: «Растегни халат... Покажи мне свою грудь... Я давно не видел жену...». На какой помойке это всё собирается?

А вот нечто совсем уж политически ангажированное. Речь идёт о подтверждении абсолютно лживого обвинения советских солдат в массовом изнасиловании женщин: «Наступаем... Первые немецкие посёлки... Мы молодые. Сильные. Четыре года без женщин. В погребах вино. Закуска. Ловили немецких девушек и... Десять человек насильовали одну... Женщин не хватало, население бежало от Советской армии, брали юных. Девочек... Двенадцать-тринадцать лет...»

И вот за это дают сейчас, в 2015 году, Нобелевскую премию? Налицо поразительно неангажированный подход Нобелевского комитета!

Алексиевич приводит такое свидетельство: «Я помню, как один майор заговорил со мной ночью, когда все спали, о Сталине. Он крепко

выпил и осмелел, он признался, что его отец уже десять лет в лагере, без права переписки. Жив он или нет — неизвестно. Этот майор произнёс страшные слова: «Я хочу защищать Родину, но я не хочу защищать этого предателя революции — Сталина». Про предательство Сталиным революции говорил, как мы знаем, Троцкий. Но если майор — такой уж троцкистский революционер-левак, то он бы и майором не стал, и сказал бы, что хочет защищать не Родину, а коммунизм. Так ведь?

О голодоморе: «Она спаслась тем, что ночью воровала на колхозной конюшне конский навоз и ела...» Рекомендую нобелевскому лауреату лично доказать нам на практике, что так можно спастись от голода. Типа, поголодать — и того... А ну как преуспеет, опровергнув мировой опыт?

Но может быть, Алексиевич ненавидит только сталинизм или только коммунизм? Ан нет, оказывается, она ненавидит все большие идеи: «Большой идее нужен маленький человек, ей не ну-

жен он большой. Для неё он лишний и неудобный. Трудоёмкий в обработке. А я его ищу... Ищу маленького большого человека. Униженный, растоптанный, оскорблённый — пройдя через сталинские лагеря и предательства, он всё-таки победил. Совершил чудо. Никому не забрать у него эту Победу».

Во-первых, маленький человек есть везде. И Алексиевич могла бы, проклиная все большие идеи, проклясть, например, американскую идею Града на холме, идею Свободы, Равенства, Братства, древнегреческие идеи... Она уверена, что если бы человечество на протяжении тысячелетий не занималось этими идеями, то остался бы хоть какой-нибудь человек, пусть даже не маленький, а крошечный? Скотов двуногих, и то бы не осталось. Поминаемый ею все Достоевский говорил: *«Обратится в хамство, звезда не выдумаете»*. Это — первое.

И второе. В 2015 году все понимают, что Победу забирают у человека — как маленького, так

и у большого — такие, как Алексиевич. То есть те, кто обесмысливает Великую Отечественную войну рассказами о том, что это была война двух тоталитаризмов, что руководство было преступно, а обычный человек был унижен и раздавлен сталинской машиной лагерей. Но Алексиевич всё равно, что именно понимают белорусы или россияне в 2015 году. Ей важно, на что западут Нобелевский комитет и его западные хозяева.

Писательница описывает свой разговор с шестилетней дочкой, спросившей, о чём она пишет. *«А как объяснить ребёнку войну? Объяснить смерть? Ответить на вопрос: почему там убивают? Убили одного моего дедушку?»* Предлагаю... нет, не Алексиевич, а тем, на кого она ещё может воздействовать, ознакомиться с тем, что именно рассказывали детям во время Великой Отечественной войны, посмотреть фильм Тарковского «Иваново детство». И понять, что если бы детям объясняли тогда войну такие, как Алексиевич, то Гитлер реализовал бы свой план окон-

чательного решения русского и белорусского вопроса.

Алексиевич противоречит не только исторической правде, но и самой себе. Сначала она говорит, что хочет отпустить ребёнка в мир «*ласковым сердцем*», учит, что «*нельзя цветок сорвать, божью коровку раздавить, оторвать у стрекозы крыло*». Потом о том, что нужна такая книга о войне, «*чтобы от войны тошнило, и сама мысль о ней была бы противна. Безумна. Самих генералов бы тошнило...*»

Всё можно описать так, чтобы тошнило. А войну — тем более. Но значит ли это поведать правду о войне? Правду о войне поведал Толстой, а не Алексиевич. Это была страшная и возвышающая правда. Потому что настоящая правда всегда бывает и страшной, и возвышающей. А правда Алексиевич или Гранина — это не правда, а банальная смердяковщина. То бишь помесь смакований и выдумок.

Любой процесс можно оценить по принци-

пу «вчера — такой-то, сегодня — такой-то». Если вчера — это Пастернак, а сегодня — это Алексиевич, то каково же будет завтра? И что останется от существовавшего когда-то уважительного отношения к нобелевским лауреатам?

Мария Рыжова